

Учреждение образования

"Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина"

Факультет иностранных языков

**IV РЕСПУБЛИКАНСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ
ЗАОЧНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

**НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК И
КУЛЬТУРА: ВЗГЛЯД
МОЛОДЁЖИ**

Брест 2017

**Учреждение образования
"Брестский государственный университет имени
А.С. Пушкина"**

Факультет иностранных языков

**IV РЕСПУБЛИКАНСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ
ЗАОЧНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

**НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА:
ВЗГЛЯД МОЛОДЁЖИ**

СБОРНИК ТРУДОВ

Брест 2017

Редакционная коллегия

И.Ф. Нестерук, кандидат филологических наук, доцент

С.А. Пилипенко, старший преподаватель

О.В. Кивака, преподаватель

Е.М. Галуц, преподаватель

Немецкий язык и культура: взгляд молодёжи: сборник трудов республиканской студенческой заочной научно-практической конференции / под ред. С.А. Пилипенко. – Брест : БрГУ имени А.С. Пушкина, 2017. – 91 с.

В сборник вошли труды IV-й республиканской студенческой заочной научно-практической конференции "Немецкий язык и культура: взгляд молодёжи", которая проходила 23 марта 2017 года на базе факультета иностранных языков Учреждения образования "Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина". В сборнике представлены результаты исследований в области немецкоязычной литературы, социокультурного компонента, а также ряд лингвистических исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: студентов лингвистических и нелингвистических специальностей, а также для лиц, интересующихся проблемами немецкого языка и культуры Германии.

Ответственность за содержание и стиль публикуемых материалов несут авторы.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Н.Д. Гаркун</i> (БГУ, Минск) Vergleichende Analyse der belarussischen und deutschen Wiegenlieder	5
<i>М.В. Григорьева</i> (МГЛУ, Минск) Реализация акцентуации невербальными средствами в публичной речи (на материале речи ведущего немецкой общественно-политической телепрограммы)	11
<i>С.В. Ленкова</i> (МГЛУ, Минск) Ложные межъязыковые эквиваленты в аспекте перевода (на материале «ложных друзей переводчика» тематической группы «Еда» в немецком и русском языках)	18
<i>А.С. Едко</i> (ГрГУ им. Я. Купалы, Гродно) Межстилевые фразеологизмы с компонентом-зоонимом в немецком языке	26
<i>О.И. Лебедь</i> (ГрГУ им. Я. Купалы, Гродно) Немецкие фразеологизмы, характеризующие личность и характер человека	31
<i>Ю.М. Стаблецкая</i> (ГрГУ им. Я. Купалы, Гродно) Отражение менталитета в русских, белорусских и немецких поговорках	37
<i>Н.П. Федорчук</i> (ГрГУ им. Я. Купалы, Гродно) Особенности перевода фразеологизмов в немецком политическом дискурсе	42
<i>М.И. Петренко</i> (ГУО «Средняя школа №2, г. Лунинец») Семантические особенности пословиц и поговорок с зоокомпонентом в немецком и русском языках	48
<i>А.В. Гусева</i> (БрГУ имени А.С. Пушкина) Die Stadt Dresden im Kinderbuch “Als ich ein kleiner Junge war“ von Erich Kästner	63
<i>А.И. Стельмашук</i> (БрГУ имени А.С. Пушкина) Посттекстуальность «Kabale und Liebe» Фридриха Шиллера в зеркале корпусных данных .	66
<i>Д.А. Козел</i> (БрГУ имени А.С. Пушкина) Vornamensfunktionen	71
<i>И.В. Черноокая</i> (БрГУ имени А.С. Пушкина) Труднопереводимые слова в немецком языке	74
<i>Е.Н. Матюхевич</i> (БрГУ имени А.С. Пушкина) Корпусное исследование аутентичной немецкой лексики в русской литературе	76
<i>Ю.Н. Месникович</i> (БрГУ имени А.С. Пушкина) Цветовые фразеологизмы в немецком языке	80
<i>Ю.В. Котуранова</i> (БрГУ имени А.С. Пушкина) Система образования в Германии, особенности обучения: сравнение с белорусской структурой	83
<i>А.Г. Бельская</i> (БрГУ имени А.С. Пушкина) Straßenzeitungen in Deutschland	88

VERGLEICHENDE ANALYSE DER BELARUSSISCHEN UND DEUTSCHEN WIEGENLIEDER

Н.Д. ГАРКУН

(Минск, БГУ)

научный руководитель: В.Ю. Рабцевич, старший преподаватель кафедры немецкого языка, факультета социокультурной коммуникации, БГУ

Ein wertvolles Erbe jedes Volkes ist die Folklore. Sie ist die Weisheit eines Volkes, überliefert in Märchen, Sagen und Legenden, in Sprichwörtern und Anekdoten, in Liedern und Tänzen. Volkslieder berichten von allem, was Menschen bewegte, von der Lebensfreude, der Liebe und dem Leid, von Geburt und Tod, von Armut und dem schweren Los der täglichen Arbeit, von der Hoffnung und von dem Kampf für ein besseres Leben. Früher sang man überall und zu jeder Gelegenheit, bei der Arbeit auf dem Feld oder in der Werkstatt, abends im Wirtshaus, bei Hochzeiten, und zu anderen Festen [6, S. 175]. Man sang und singt auch heute Wiegenlieder. Wiegenlieder, als ein bedeutender Bestandteil der Volkslieder, spiegeln Besonderheiten der nationalen Kultur, wie Bräuche, Überzeugungen, Vorstellungen und die Geschichte eines Volkes wider. Außerdem ist ein Wiegenlied das erste Beispiel der schönen Literatur, mit dem jeder Mensch in der frühesten Kindheit Bekanntheit macht.

Das Singen von Schlafliedern ist eines der schönsten abendlichen Rituale mit kleinen Kindern. Die Stimme ist das erste Instrument des Menschen überhaupt. Sie hat gleichzeitig am stärksten mit dem eigenen Körper zu tun, das heißt, Singerfahrung und Körpererfahrung hängen unmittelbar miteinander zusammen. Und das ist auch der Grund dafür, dass wir alle das Bedürfnis haben, uns über die Stimme mitzuteilen. Das Singen ist eine wesentliche Tätigkeit, um sich frei zu äußern. Außerdem, meint die Autorin, zwar müssen Erwachsene bleiben, aber gleichzeitig müssen Erwachsene eine Sprache finden, die ein Kind versteht. Ansonsten erreichen die Erwachsenen die Kinder nämlich nicht. Dabei können Wiegenlieder helfen.

Jeden Tag, jede Minute singt jemand auf dieser Welt ein Wiegenlied und gibt so dieses Erbe an die nächste Generation weiter. Doch viele Schlaf- und Wiegenlieder geraten in Vergessenheit. Nicht alle Kinder erleben heute noch gemeinsames Singen in der Familie und in den Schulen. Trotzdem werden auch heute neue Wiegenlieder geschrieben oder schon bekannte neu interpretiert.

Wir leben heute in der Zeit der Globalisierung, einer Zeit der Begegnung unterschiedlicher Kulturen. Keine Kultur kann sich abschotten. Man muss vielmehr nach Wegen suchen, die zu einem gegenseitigen Verständnis und zu gegenseitiger Akzeptanz zwischen den Kulturen führen. Um andere Kulturen akzeptieren zu können, muss man sie zuerst verstehen lernen. Die ersten Lieder im Leben eines Menschen können viel über dessen Land und seine Menschen erzählen, über Moral, Ideale und Träume, die ein jeweiliges Volk hat.

„Слухаючы такую песню – гэтую адвечную і неўміручую песню матчынай любві, – міжволі думаеш: можа быць менавіта адсюль, вось з такой калыханкі, з яе самай проста і самай геніяльнай на зямлі мелодыі і пачынаецца чалавек“, sagte Nil Gilewitsch, ein großer belarussischer Dichter [3, S. 25]. Wo sind die Wurzeln unserer Erziehung und die Besonderheiten des nationalen belarussischen Charakters versteckt? Welche Moral und welche Prinzipien wurden in den Klängen heimischer Wiegenlieder über viele Generationen überliefert?

Wir haben belarussische Wiegenlieder aus vielen verschiedenen Quellen ausgewählt.

Es ist zu vermuten, dass belarussische Wiegenlieder lange Zeit nur in mündlicher Form existierten. Heutzutage ist es schwer zu sagen, wie alt sie sind und wer der Autor ist. In verschiedenen Regionen wurden dieselben Lieder in je regional charakteristischer Weise gesungen. Jede Mutter hatte ihre eigenen Varianten der Wiegenlieder.

Die Form der Wiegenlieder ist sehr einfach. Die Zeilen bestehen oft nur aus Substantiv und Verb:

*Плача коця;
Каця хлусіць;
Пачаў коцік плакаць;
Пайшоў кот на дулі;
Адмарозіў лапку;
Прышоў грэцца ў хатку;
Пайшоў каток у лясок;
Прыляцелі куры;
Селі на варотах;
Сталі куркі сакатаць.*

Eine bedeutende Rolle im Leben der Kinder spielt *die Großmutter*. Man trifft diese Figur in Wiegenliedern häufiger an als die Muttergestalt. Früher waren die Familien oft sehr groß. Unter einem Dach wohnten einige Generationen

zusammen: Großeltern, Eltern, Kinder und Enkelkinder. Die jungen und kräftigen Familienmitglieder arbeiteten auf dem Feld und im Hof, um die ganze Familie zu ernähren. Auch die Mutter hatte hier alle Hände voll zu tun. Die Großmutter war zu Hause (oft zusammen mit einer Katze) und versorgte die Kinder:

Жыта зжалі, кветка звяла.

Па дзянёчку змрок.

Адыдзі ты, доля злая,

Ад майго дзіцяці ўбок.

Нашто, вецер, ты гудзеи,

Спаць Міхаську не даеш?

Сні, сыночку міленькі,

Ой, да люлі-люленькі...

Mutterliebe fehlte aber auch nicht:

Маці будзе калыхаці,

Будзе песенку спяваці.

In einigen Wiegenliedern, insgesamt aber sehr selten, trifft man auf die Figur des Vaters. Das kann folgendermaßen erklärt werden: Der Vater arbeitete häufig bis in die späte Nacht hinein. Der Vater ist Wirt und Getter:

Купіць бацька барышу,

А за што? За грошы.

Бацька лапці напляце.

Няма дома бацькі.

Пайшоў бацька на таржок

І купіў піражок.

Die belarussischen Wiegenlieder sind sehr arm an Epitheta: *красныя (пані); у чырвоным (капкау); (хвасточак) белы, (каточак) шэры; у чырвоных (чаботах); у чырвонай (капоце)*. Tatsächlich findet man das Adjektiv *чырвоны – rot*, was früher *schön* bedeutete.

Die Melodien belarussischer Wiegenlieder sind überwiegend ruhig und langsam, – nicht rhythmisch. Viele Klänge sind lang und getragen. Die Liedverse haben eine offene Struktur und können leicht interpretiert werden. Häufig reimen sie sich gar nicht

Welche Erziehung vermitteln deutsche Wiegenlieder?

Deutsche Wiegenlieder stammen vorwiegend aus der Christlichen Poesie. Die Verse sind sehr poetisch und strukturell kompliziert:

*Du bist auf der Welt so alleine
Und keiner ist da, der die Hände dir hält
Und der dir am Abend ein Märchen erzählt*

Hauptfiguren und handelnde Personen in deutschen Wiegenliedern sind verschiedene Naturobjekte und Naturphänomene, Tiere, abstrakte und ausgedachte Gestalten, biblische Figuren.

Es fällt sofort auf, dass abstrakte Gestalten in deutschen Wiegenliedern am häufigsten figurieren, es gibt viele Naturobjekte und Naturphänomene. Naturobjekte sind meistens mit dem Himmel verbunden: *Sterne, Himmel, Abendstern, Sternlein, Mond, Mondschein, Sonnenschein*. Es wird den wissbegierigen Kindern erzählt, wo die Sonne denn herkommt, wenn sie morgens am Himmel auftaucht, und wohin sie wandert, wenn sie uns abends wieder verlässt.

*Die goldenen Sternlein prangen
Am Himmel hell und klar.*

*Wo bist du, Sonne, blieben?
Die Nacht hat dich vertrieben,
Die Nacht, des Tages Feind;*

Es gibt auch viele abstrakte Begriffe, denn Poesie war die Quelle der Wiegenlieder. Die Deutschen machten die Kinder nicht nur mit der realen Welt, sondern auch mit der „anderen Welt“ bekannt, die man nicht sehen darf.

Hier treffen wir oft auch biblische Figuren. In alten Zeiten unterwarf sich die Literatur der Kirche, die Kinder wurden im Geiste der Religiosität erzogen. Auch heute gibt es in den Schulen ein obligatorisches Schulfach Religion.

Am häufigsten trifft man *Gott, Schaf, Jesus, Engelein*. Es wurde den Kindern von der Wiege an die Liebe zu Gott beigebracht:

*Gott ist Menschenhüter;
Gott ist Vater;
Gott ist Freude.*

Man muss sich auf Gott verlassen:

*Morgen früh,
Wenn Gott will
Wirst du wieder geweckt.*

Die Welt ist manchmal unfreundlich und sogar feindlich, nur Gott kann helfen:

Gott kann dir geben wahre Abendruhe.

Sehr oft trifft man *das Schaf* und *das Lamm* in deutschen Wiegenliedern. Dies sind auch biblische Gestalten:

*Dann weidet er die Schäfchen auf seiner blauen Flur;
Musst freundlich wie die Schäfchen sein;
Die Sterne sind Lämmerlein.*

Familienmitglieder werden nicht oft genannt. Es gibt keine Großeltern. Die wichtigste Rolle spielt die Mutter:

*Sitzt deine Mutter am Bettchen und wacht;
Mutterliebe, Herzchen, entschlummert doch nie.*

Überraschend ist eine Vielfalt der schönsten Bezeichnungen für das geliebte Kind: *meine Hoffnung, meine Tröstung, meines Herzens Freund, meine Krone, meine Wonne, mein Schätzelein, mein Prinzchen, mein honigsüße Jesulein.*

Ein deutsches Wiegenlied ist reich an Epitheta: *lieb, liebewarm, freundlich, still, golden, holden, unverletzt, selig, bunt, sanft, mild, schwebend, weiß, blau, fromm, schön, schweigend, wunderbar, süß, ruhig.* Sie betonen Liebe und Geborgenheit. Darüber hinaus sind die deutschen Wiegenlieder aus Metaphern gewoben:

*Sonne schläft schon tief und fest;
Die Engel decken dich zu;
Die Sonne denkt;
Der Sandmännchen streut den goldenen Sand in die Augen,
Schifflein sucht im Hafen Ruh;
Sankt Josef löscht das Lichtlein,
Die Engel schützen kleines Haus;
Gott hat Himmelstron verlassen und muss reisen auf den Straßen;
Dich fächeln Englein in Ruh mit sanftem Himmelswind.*

Diminutive Suffixe *-chen* und *-lein* signalisieren Liebe und Zärtlichkeit für das Kind.

Die Melodien deutscher Wiegenlieder sind wenig rhythmisch. Die Liedverse haben eine geschlossene Struktur, Zeilen werden immer gereimt und sind kaum zu interpretieren.

Deutsche und belarussische Wiegenlieder haben unterschiedliche Hintergründe und Quellen. Ein überwiegender Teil der deutschen Wiegenlieder basiert auf Dichtung, die mit der Geburt Jesu Christi verbunden ist. Gedichte haben

eine Melodie bekommen und wurden so zu Wiegenliedern. Belarussische Wiegenlieder sind überwiegend Erzählung und Unterhaltung der wiegenden Person. Belarussische Wiegenlieder existierten zuerst in mündlicher Form. Außerdem stammen die belarussischen und die deutschen Wiegenlieder aus der schönen Literatur (Belletristik).

Die handelnden Personen der deutschen und belarussischen Wiegenlieder sind Familienmitglieder, Wild- und Haustiere, mythologische und abstrakte Gestalten, Naturerscheinungen, Naturobjekte und Gott.

QUELLENVERZEICHNIS

1. Беларускі дзіцячы фальклор / Скл. А.М. Аляхновіч і інш. Мінск : Беларусь, 1994. – 320 с.
2. Ветухов, А. Народные колыбельные песни / А. Ветухов // Этнографическое обозрение. – 1892. – № 3.
3. Гілевіч, Н. С. Наша родная песня / Н.С. Гілевіч. – Мінск, 1968. – 210 с.
4. Дранько-Майсюк, Л. Кніга для спадарыні / Л. Дранько-Майсюк. – Мн. : Кнігазбор, 2012. – 200 с.
5. Мартынова, А.Н. Русская колыбельная и крестьянский быт / А.Н. Мартынова. – М. : Высшая школа, 1971. – 87 с.
6. Панасюк, Х. Г.-И. Германия: страна и люди / Х. Г.-И. Панасюк. – 3-е изд., доп. И перераб. – Мн. : Выш. Шк., 2004. – 334 с.
7. Klusen, Ernst Die schönsten Kinderlieder und Kinderreime / Ernst Klusen. – Köln : Naumann & Göbel, 1987. – 208 S.
8. Weber-Kellermann, Ingeborg Das Buch der Kinderlieder / Ingeborg Weber-Kellermann. – Wien : Naumann & Göbel, 1997. – 189 S.
9. Hauptmann, Kornelius Volkslieder / Kornelius Hauptmann. – Wien : Carus-Verlag Stuttgart, 1995. – 169 S.

РЕАЛИЗАЦИЯ АКЦЕНТУАЦИИ НЕВЕРБАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ В ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ (на материале речи ведущего немецкой общественно-политической телепрограммы)

М.В. ГРИГОРЬЕВА

(Минск, МГЛУ)

научный руководитель: А.В. Сытько, зав. кафедрой фонетики немецкого языка, МГЛУ, к.ф.н., доцент

В риторической теории и практике признается важная роль невербального компонента публичной речи. Невербальная коммуникация есть коммуникативный акт без единого слова какого-либо языка. В условиях функционирования естественного языка невербальная коммуникация располагает следующим арсеналом средств: паралингвистическими, участвующими в устном общении, и параграфическими, функционирующими в письменном тексте [1]. Невербальные средства представляют собой фонационные и кинетические (жестовые) группы. Согласно ряду исследований, они выполняют многие функции, аналогичные функциям просодии: способны структурировать текст, подчеркивать значение высказывания, эмфатически выделять рему, усиливать ритм речи, сопровождать вербальные модальные и эмоциональные единицы. Поэтому, представляется, что вербальная и невербальная коммуникативные системы функционируют в тесном взаимодействии и дополняют друг друга благодаря общности основных функций и различию структурных и системных характеристик языковых и неязыковых знаков [2, с. 74–75]. В данном исследовании речь пойдет о взаимодействии невербалики и акцентуации. Под акцентуацией, или акцентной выделенностью, понимается реализация ритмической структуры слова в потоке речи посредством мелодического и динамического усиления (в немецком языке) одного слога. Акцентная выделенность слова выступает как часть ритмико-мелодической структуры фразы и высказывания в целом. При этом выделение определенных элементов слова происходит в соответствии с замыслом высказывания (семантикой текста), реализуемым в связной речи [3, с. 38]. Ударность приобретают слова, содержащие самую существенную информацию.

Представляется важным рассматривать невербальные средства во взаимодействии с просодическими при реализации риторического логоса, пафоса и этоса. В данной работе мы обращаемся к одному из видов публичной речи, логосу, на примере телевизионной речи ведущего немецкого политического ток-шоу «Quadriga» об актуальных глобальных мировых проблемах, которые интересны, прежде всего, международной

публике. Для анализа использовались два выпуска: «Wirtschaftswunder in Deutschland – Modell für die Welt?» и «Neue NATO-Strategie – Ende der Sinnkrise». Ведущий выступает модератором дискуссии на соответствующую тему. В данном типе жанра используется интерпретированный способ представления информации с элементами рефлексии, что обеспечивается просодическими показателями текста. В данной исследовании мы выделяем три вида акцентуации: фразовое ударение, которое выделяет рему, оформляет законченность фразы и выражает ее коммуникативный тип; логическое ударение, которое передает семантику текста, а также различает многообразные смысловые оттенки сообщения и подчеркивает наиболее важные по смыслу слова в данной речевой ситуации; фокус, или контрастивное ударение, которое передаёт отношение говорящего к сообщаемому [1].

Для просодического анализа были созданы транскрипты речи модератора, затем для установления воспринимаемых характеристик (паузации, ударного выделения) был проведен аудитивный анализ. Поскольку для анализа использовались фрагменты устного дискурса, то при помощи программы f4transkript Version 6.0.0-beta.5 был сделан аннотированный транскрипт речи модератора. Для обозначения акцентуационных и жестовых выделений использовалась комплексная аналитическая транскрипционная система устной речи (GAT2)¹, принятая в немецкой дискурсивной практике и позволяющая провести аудитивный анализ с учетом как просодических, так и невербальных средств [4, с. 26–28].

Так, анализ показал, что средняя скорость артикуляции ведущего составляет 4,6 слога в секунду, что лишь ненамного превышает средний темп немецкой речи, составляющий 4,2 слога в секунду. При этом для речи модератора характерно использование относительно большого количества *выделительных* ударений: выделяется каждое 7 слово, т.е. среднее количество ударений – 0,9 в секунду; однако речь идет не об эмфатическом ударении, а о *логическом* выделении слов, особо значимых по смыслу, поскольку модератор в данном случае не может эмоционально окрашивать информацию, напр.:

¹ Условные обозначения GAT2, использованные при транскрипции материала:

akzEnt – второстепенное ударение;

akZENT – фразовое ударение;

Ak!ZENT! – эмфатическое ударение;

– ровный тон;

' – восходящий тон;

` – нисходящий тон;

<<кивок головы>> – жесты, сопровождающие речь

frau mIchler <<указывает рукой вперед>> *lAssen sie uns noch zu dem Anderen Punkt kommen in der ganzen* <<указывает рукой вперед>> *GeSCHICHte*

В данном жанре публичной речи авторская концепция ориентирована на такой вид речевого поведения, который предполагает творческий характер текстообразования и направленность на передачу достаточно сложного мыслительного содержания в условиях коммуникативного воздействия одного коммуниканта на другого. Именно в этой форме речи акцентно-ритмическое оформление имеет наиболее полное выражение и обладает наибольшей функциональной значимостью. Взаимодействие с невербаликой фиксируется в разной степени по все трем видам фразовых ударений (см. табл. 1). Наблюдая реализацию акцентуации невербальными средствами, следует отметить, что просодия взаимодействуют с жестами в 2/5 случаев из 395 акцентных выделений материала.

Таблица 1 Взаимодействие жестов с фразовым, логическим ударением и фокусом

Взаимодействие жестов с:	Соотношение общего кол-во ударений в анализируемом материале
ремой (актуальным членением)	51%
логическим ударением	45%
фокусом	4 %

Анализ материала показал, что отмечается взаимодействие невербальных средств с просодией чаще всего при актуальном членении предложения (АЧП), это дает модератору возможность определять и выделять новую информацию, поступающую из обсуждения, что в свою очередь помогает ориентироваться в обсуждаемой теме как участникам дискуссии, так и слушателям. В этом случае речь идет об указательных жестах руками, кивок головой, движения тела вправо-влево и плечевого отдела вверх-вниз, прикосновение к лицу, постукивание ногой, сжимание губ, что создает в результате наблюдаемую акцентно-ритмическую структуру фраз, напр.:

aber jetzt will ich ein bisschen <<двигает сжатой рукой вперед>> *WASser in den wein gießen*

Наряду с частотным взаимодействием ремы с жестами, частотно отмечается и взаимодействие с логическим ударением, Так происходит построения вербально-смысловых фрагментов (информационных блоков), реализующих некоторую самостоятельную микрозадачу относительно общего коммуникативно-смыслового задания модератора. Это придает

каждой части особый вес и подчеркивает их самостоятельность, с другой стороны, облегчает слушателю понимание, напр.:

zwischen der <<махает руками в левую сторону>> *nAto und* <<хмурит брови>> *'RUSSland*

При оформлении фокуса взаимодействие с жестами отмечается редко, жесты в этом случае модератором особенно ярко выделяют окказиональные подчеркивание значимости и наличие противопоставления, придавая им эмоциональную нагрузку, с целью удержания внимания слушателей:

ob rUsmland tEil dieser nAto sein <<вытягивает руку вперед>> <<вытягивает руку вперед>> *'s!O!lle* <<вытягивает руку вперед>> *'d!Ü!rfe* <<вытягивает руку вперед>> *'m!Ü!sse* <<кивок головы>> *'!KÖN!ne*

Следует подчеркнуть, что некоторые виды смыслового выделения могут совпадать, что в нашем материале отмечено в 26% случаев общего количества зафиксированных акцентных выделений, взаимодействующих с жестами (см. табл. 2).

Таблица 2 Взаимодействие жестов с совпадающими ударениями

Взаимодействие жестов с	Соотношение общего кол-во ударений в анализируемом материале
АЧП + Логическое ударение	82 %
АЧП + Фокус	16 %
Логическое ударение + фокус	2 %

Три четверти случаев взаимодействия жеста и паралингвистических средств связано с тем, что логическое ударение совпадает с фразовым, т.е. выделяет рему при актуальном членении предложения, и структурно находится чаще всего в конце фразы, делая особый акцент на важной информации. Совпадение акцентных выделений и их взаимодействие с жестами способствует более яркому выделению существенно значимой информации, что помогает модератору управлять ходом дискуссии.

Жестовые движения отдельных частей тела при реализации фразового ударения, логического ударения и фокуса оказались распределены неравномерно. Самыми активными частями тела при реализации фразовых ударений в логосе оказались руки, голова, ноги (см. табл. 3).

Таблица 3 Жестовые движения отдельных частей тела при реализации фразового ударения, логического ударения и фокуса

Жесты	При реализации фразового ударения	При реализации логического ударения	При реализации фокуса
Жесты руками	43 %	54 %	75 %

Жесты головы	23 %	19 %	–
Постукивание ногой	15 %	6 %	–
Движение тела	13 %	15 %	25 %
Прикосновение к лицу	2 %	–	–
Сжимание губ	2 %	–	–
Плечевой отдел	2 %	–	–
Брови	–	4 %	–
Сжимание губ	–	2 %	–
<i>Общее количество</i>	55	48	4

Все виды жестов выделяют вместе с фразовым ударением важность, а также актуальность информации, которая является основной темой в выбранных общественно-политических телепередачах. Жесты руками чаще всего подчеркивают информацию, обращают внимание адресата на высказывание адресанта, а также, указывая на информацию, координируют передачу коммуникативных ролей, напр.:

herr ^ˈ*karnItschnig* *das* *noch* *mal* <<рукой указывает на собеседника>> *AUFgreifend*

Жесты головой совместно с ударением чаще всего выражают поддержку высказывания, согласие или одобрение, напр.:

ja *nach* *dem* <<кивок головы>> *geORgienkrieg*

Постукивание ногой имеет ритмическое выражение и еще более подчеркивает важность сообщаемого, напр.:

die ^ˈ*diskussiOn* *die* *gibt* *es* *ja* *nun* *nicht* *seit* <<постукивание ногой>> ^ˈ*GEStern*

die *gibt* *es* *ja* *schon* *seit* *dem* ^ˈ*zerfAll* *der* <<постукивание ногой>> ^ˈ*soWJETunion*

Жесты в речи выполняют определенные функции. Так, по Давиду Эфрону выделяют 3 вида жестов: эмблематические, иллюстративные, регулятивные [5, с. 75–82]. Эмблематические жесты имеют самостоятельное лексическое значение и способны передавать смысл независимо от вербального контекста, таких жестов в нашем материале не было зафиксировано. Иллюстративные жесты выделяют какой-то речевой фрагмент коммуникации и составляют в нашем материале 8 %, напр.:

Oder *anders* <<переворачивает руки>> *UMgefragt//* *oder* *ist* *es* *nur* *ein* <<поднимает руки вверх и открывает их широко>> *STROHfeuer*

Регулятивные жесты управляют ходом коммуникативного процесса, могут устанавливать, поддерживать и завершать коммуникацию, поэтому в речи модератора дискуссии в телепередаче являются самыми частотными (92 % из всех акцентных выделений, взаимодействующих с жестами), выполняющими функции подчеркивания, согласия, усиления сказанного, напр.:

die deutschen [̄]*jUbeln über sensationelles* <<кивок головой>>
WIRTschaftswAchstum // [̄]*brAuchen wir so einen* <<притоптывает
ногой>> [̄]*raKEtenschirm überhaupt*

или:

das ist ja ein <<двигает утвердительно рукой>> [̄]*wEsentlicher punkt des
deutschen* [̄]*erFOLges*// *das* <<кивок головы>> [̄]*sAgen die 'euroPÄer auch*

Логическое ударение в сопровождении регулятивных жестов может выполнять, в том числе и функцию сигнала обратной связи, напр.:

aber <<указывает рукой на адресата>> [̄]*lassen sie unsere mal frau
mIchler auf den PUNKT kommen*// *ist* <<указывает рукой на адресата>>
[̄]*dAs herr* [̄]*kUpferschmidt ist das* [̄]*rUssische 'ParaNOia*

При совпадении акцентных выделений чаще всего задействованы руки и тело, помогая соответствующим просодическим огласовкам подчеркнуть логико-коммуникативные характеристики данного текстового жанра (см. табл. 4). Это позволяет ведущему регулировать процесс дискуссии, уделяя особое внимание значимым высказываниям. К тому же при совпадении нескольких акцентных выделений, которые взаимодействуют с жестами, участники дискуссии получают от модератора своего рода инструкцию ориентации в процессе обсуждения определенной темы. В этом случае жесты могут быть как иллюстративными, напр.:

das geht mal <<поднимает руку вверх-вниз>> [̄]*AUF mal ab* // *dass* [̄]*nÄher*
<<приближает ладони друг к другу>> [̄]*zuSAMmengeht* ,

так и регулятивными:

wie <<двигает рукой вверх-вниз>> [̄]*reaLIStisch ist das*

Таблица 4 Жестика в случае совпадения различных акцентных выделений

Жесты	АЧП + Логическое ударение	АЧП + Фокус	Логическое ударение + фокус
Жесты руками	61 %	50 %	100 %
Жесты головы	13 %	50 %	—
Движение тела	19 %	—	—
Движение бровей	7 %	—	—

Общее количество	31	6	1
------------------	----	---	---

Совпадение фразового ударения с фокусом составило 16 %, представляя собой особенно яркое акцентное и жестовое выделение на протяжении одного высказывания. Выделение сопровождали жесты-регуляторы, напр.:

und welche rOlle spielt eigentlich <<кивок головы>> '!RUSS!land bei diesen überLEgungen

Интересным оказались редкие случаи совпадения фокуса и логического ударения, подчеркнутые жестом регулятором, рукой:

herr kUpferschmidt hat eben ANgesprachen den <<вытягивает кулак с указательным пальцем вперед>> !MEHR!wert

Таким образом, невербальные средства являются неотъемлемой частью реализации акцентуации в немецкой публичной речи. Их частотное взаимодействие с акцентуацией говорит о том, что модератор при высокой синтаксической сложности способен контролировать собственное речевое поведение, формируя свой положительный имидж. Большинство зафиксированных жестов используются для управления ходом коммуникативного процесса: они не только подчеркивают актуальное членение предложения, но и повышают эффективность восприятия информации и установление контакта с адресатом. Акцентуация в сопровождении невербалики в немецкой публичной речи взаимодействуют однонаправленно и являются более активным средством подчеркивания. Это делает любой тип фразового ударения сильноакцентным выделением, что необходимо в таком типе публичной речи как логос.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Институт языкознания АН СССР ; редкол.: В.Н. Ярцева [и др.]. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с. – Режим доступа : <http://tapemark.narod.ru/les/>. – Дата доступа : 15.02.2017.
2. Просодия публичной речи: Монография / Е.Л. Фрейдина [и др.] ; под общ. ред. Е.Л. Фрейдиной. – М. : Прометей, 2013. – 224 с.
3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд. – М. : Едиторная УРСС, 2004. – 576 с.
4. Dresing, Th. Praxisbuch Interview, Transkription & Analyse. Anleitungen und Regelsysteme für qualitativ Forschende / Th. Dresing, Th. Pehl. – Marburg : Eigenverlag, 2013. – 71 S.

5. Крейдлин, Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г.Е. Крейдлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.

ЛОЖНЫЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА» ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ЕДА» В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)

С. В. ЛЕНКОВА

(Минск, МГЛУ)

научный руководитель: Н. А. Богданова, доцент кафедры фонетики немецкого языка, МГЛУ, к.ф.н., доцент

В данной статье рассмотрено явление ложной межъязыковой эквивалентности на примере «ложных друзей переводчика». В статье дана классификация ЛДП по модели К. Г. М. Готлиба, представлен сравнительный анализ некоторых ЛДП в немецком и русском языках в рамках темы «Еда». Также в статье предлагается анализ переводческих трансформаций, применяемых к ЛДП при переводе с немецкого языка на русский. Сделан вывод о том, как переводчики работают с данными ЛДП, учитывают ли разницу значений, к каким трансформациям прибегают в процессе перевода.

Вопросы разноуровневой межъязыковой эквивалентности, в том числе и ложной, играют большую роль для решения теоретических и практических лингвистических задач. Одним из видов ложной межъязыковой эквивалентности на лексическом уровне являются «ложные друзья переводчика» (ЛДП) – слова двух языков, которые из-за сходства их звукового или буквенного состава вызывают ложные ассоциации, что приводит к ошибочной семантизации лексем и к неверной интерпретации информации исходного текста (ИТ) [1, с. 89]. Поэтому следует совершенно точно выявлять данные слова в текстах и проверять их значение по словарю. Стоит учесть, что в качестве ЛДП может выступать не только слово какого-либо языка, но и одно из значений многозначного слова.

В немецком и русском языках «ложные друзья переводчика» являются весьма распространенными. Слова, которые полностью совпадали бы по звучанию, написанию и смыслу, в этих языках встречаются редко, к ним

относятся, в основном, интернационализмы – слова, которые возникли в одном языке, но впоследствии были заимствованы другими языками для обозначения этого же понятия. *Например, от фр. «situation» - «ситуация» (русск.), «situation» (нем., англ.) и т.д.*

К. Г. М. Готлибом была предложена следующая классификация «ложных друзей переводчика» («die falschen Freunde des Übersetzers») в зависимости от характера их значения. Выделяется четыре типа ЛДП [1, с. 90]:

- 1) слова, обозначающие различные предметы и явления в ИЯ и ПЯ;
- 2) слова, обозначающие сходные предметы и понятия, но различающиеся в оттенках;
- 3) слова с одинаковым значением, но различающиеся стилистической окраской или употреблением;
- 4) слова, значения которых в обоих языках совпадают лишь частично, в силу чего при переводе они могут служить эквивалентами только в части своих значений, будучи безэквивалентными относительно других значений, являющихся специфическими для ИЯ и/или для ПЯ.

Чтобы продемонстрировать данную классификацию на практике, были выбраны 11 пар слов «ложных друзей переводчика» в рамках темы «Еда» немецкого и русского языков из Немецко-русского учебного словаря К.В. Архангельской [2], Словаря «ложных друзей переводчика» К.Г.М. Готлиба [3] и учебного пособия по теории перевода и переводческой практике Н.И. Дзенса и И.Р. Перевышиной [1]. Значения немецких слов брались из вышеуказанных источников и онлайн-словаря DUDEN [4]. Толкования слов русского языка проверялись в словарях, указанных выше, в Толковом словаре С.И. Ожегова [5] и Большом толковом словаре С.А. Кузнецова [6].

К **первому типу ЛДП** относятся следующие слова: der/das Keks – кекс, die Marmelade – мармелад, die Praline – пралине, die Frikadelle – фрикаделька. Пример сравнительного анализа первого типа ЛДП представлен в таблице 1:

Таблица 1. Сравнительный анализ словарных дефиниций ЛДП типа 1 (фрагмент)

<i>Немецкое слово</i>	<i>Русское слово</i>
die Praline	Пралине
<i>Значение</i>	
Шоколадная конфета с начинкой.	Смесь из обжаренных и

	измельчённых ядер орехов, семян какао, сахарной пудры, молока и др. (употребляется как начинка для кондитерских изделий).
--	---

Второй тип ЛДП иллюстрируют следующие пары слов: das Mus – мусс, der Butterbrot – бутерброд. Пример сравнительного анализа второго типа ЛДП представлен в таблице 2:

Таблица 2. Сравнительный анализ словарных дефиниций ЛДП типа 2 (фрагмент)

<i>Немецкое слово</i>	<i>Русское слово</i>
das Mus	Мусс
Значение	
Пюре из варёных фруктов и овощей.	Сладкое кушанье из фруктовой, ягодной, молочной или шоколадной массы, сбитой с манной крупой или желатином.

Четвертый тип ЛДП представлен следующими парами: der Salat – салат, der/das Biskuit – бисквит, das Kotelett/Koteletten (Pl.) – котлета, das Schnitzel – шницель, die Pastete – паштет. Пример сравнительного анализа четвертого типа ЛДП представлен в таблице 3:

Таблица 3. Сравнительный анализ словарных дефиниций ЛДП типа 4 (фрагмент)

<i>Немецкое слово</i>	<i>Русское слово</i>
der Salat	Салат
Значение	
а) Холодное кушанье из мелко нарезанных овощей, яиц, мяса или рыбы с приправой. б) Травянистое огородное растение, листья которого идут в пищу в сыром виде.	
с) (<i>простореч.</i>) Неразбериха, мешанина.	

Работая над переводом текста, переводчик должен не просто выбирать нужное значение слова, но и учитывать все нюансы, которые хотел донести

автор в тексте на исходном языке (ИЯ), чтобы правильно интерпретировать их в тексте на языке перевода (ПЯ). Зачастую это требует определенных переводческих трансформаций (морфологических, синтаксических и т.д.).

Ниже представлен анализ переводческих трансформаций, применяемых к «ложным друзьям переводчика» в теме «Еда». Анализ проведен на основе контекста фразы какого-либо художественного произведения на немецком языке и перевода этой конструкции на русский язык.

Самым распространенным способом перевода ЛДП с немецкого языка на русский является замена этого слова на контекстуальный эквивалент (вид лексической трансформации):

der/das Keks:

Uralte Kekse aus Maismehl kullerten wie Steine in Blechdosen herum [7, с. 252].	Древние галеты из кукурузной муки перекатывались в жестяных коробках, словно камни [8, с. 134].
--	--

При переводе художественного текста немецкому слову «*der/das Keks*» эквивалентом служит русское слово «галета». Это связано с тем, что в переводе попытались отразить значение немецкого слова *der/das Keks* 'сухое печенье', подобрав наиболее подходящий по смыслу русский аналог. «Галета» в русском языке – сухое печенье из пресного теста.

Стоит отметить, что во многих случаях разница между значениями «ложных друзей переводчика» учитывается, соответственно в переводе немецкое слово передается полным словарным эквивалентом:

das Kotelett:

1. Es gab Malzkaffee aus der Thermosflasche, kalte Koteletts , und im Weckglas hatten wir Vanillepudding dabei [9, с. 59].	1. Ячменный кофе из термоса, холодные отбивные котлеты и ванильный пудинг в стеклянной банке [10, с. 22].
2. Schwärme von Fliegen hockten über den schmutzigen Tellern mit Speiseresten, Kotelettknochen , Gemüsehäufchen und welkem Salat in Tonschüsseln [11, с. 25].	2. Мухи густым роем облепили стоявшие на столе фаянсовые салатницы с жухлой зеленью и грязные тарелки с объедками – косточками от отбивных и остаткам

| гарнира [12, с. 28].

При переводе художественного текста учитывается разница значений слов *das Kotelett* – котлета. Эквивалентом немецкому слову *das Kotelett* может служить только русские слова «отбивная котлета» или «отбивная».

При работе с текстом, содержащим «ложного друга переводчика», также прибегают к генерализации (вид лексической трансформации):

der Salat:

Schwärme von Fliegen hockten über den schmutzigen Tellern mit Speiseresten, Kotelettknochen, Gemüsehäufchen und welchem **Salat** in Tonschüsseln [11, с. 25].

Мухи густым роем облепили стоявшие на столе фаянсовые салатницы с жухлой **зеленью** и грязные тарелки с объедками – косточками от отбивных и остаткам гарнира [12, с. 28].

При переводе художественного текста немецкому слову «*der Salat*», которое имеет аналог в русском языке («салат»), эквивалентом иногда служит русское слово «зелень». *Der Salat* означает «травянистое огородное растение, листья которого идут в пищу в сыром виде». Русское слово «зелень» является собирательным, означает «овощи и травы, употребляемые в пищу» [5]. Таким образом, «зелень» в русском языке объединяет в себе сразу несколько понятий, в том числе и «листовой салат». Замена полного эквивалента на семантически схожее слово ПЯ возможна, если обобщение значения не приводит к потере смысла фразы. Это пример генерализации при переводе.

В некоторых случаях переводчики используют синтаксическую трансформацию:

die Praline:

Er hasste seine Frau, seine Frau hasste ihn, hasste alle Männer – er aber, der Bäcker, liebte die Frauen, pries ihren Körper, ihr Herz, ihren Mund, manchmal seine Melancholie ins Wilde

Он ненавидит свою жену, жена ненавидит его, ненавидит всех мужчин, а он, кондитер, любит до неистовства, а она слушает все это и взвешивает маргарин, растворяет

steigernd -, und sie hörte ihm zu, während sie Margarine abwog, Schokolade schmolz, Kreme zurechtrührte und mit einem kleinen Löffel Fondants und **Pralinen** formte aus Massen, die er zurechtgemacht hatte [7, с. 44].

шоколад, взбивает крем из приготовленной им смеси и выкладывает ложечкой помадку и **пралине** [8, с. 22].

При переводе художественного текста учитывается разница между die Praline – пралине. В немецком варианте речь идет о конфетах (*die Praline* 'шоколадная конфета с начинкой' и *der/das Fondant* 'помадная конфета'), которую женщина формирует из приготовленной массы. В русском же варианте женщина выкладывает ложечкой помадку и пралине. «Пралине» в русском языке – начинка для кондитерских изделий. Переводчик перестраивает предложение, чтобы максимально сохранить смысл исходной фразы. Но нельзя сказать, что ему это полностью удается, ведь в немецком варианте женщина получает как результат своих действий сформированную конфету, а в русском – лишь выложенную смесь. Возможно, в контексте всего произведения данное опущение незначительно, однако в рамках одного предложения использование ЛДП искажает смысл фразы.

«Ложный друг переводчика» подвергается иногда морфологической трансформации с целью сохранения стиля написанного произведения или неких условий контекста (временные рамки, условие места повествования, стиль повествования и т.д.):

der/ das Biskuit:

1. Er hatte seiner Schwester einen Stuhl zu sich herangezogen, trank langsam seinen Tee und aß ein **Biskuit**, während sie sprachen [13, с. 153].

2. Alle hatten heute früher als sonst zu Mittag gegessen und sich daher mit Tee und **Biskuits** ausgiebig bedient [13, с. 271].

1. Он подвинул стул для сестры, поближе к своему месту, за разговором продолжал неторопливо пить чай с **бисквитами** [14, с. 135].

2. Сегодня все обедали раньше, чем обычно, и потому усердно принялись за чай и **бисквиты** [14, с. 238].

При переводе художественного текста аналогом немецкого слова *der/das Biskuit* стало слово русского языка «бисквит». Однако слово «бисквит» в современном русском языке имеет форму только единственного числа. Употребление этого слова во множественном числе при переводе может быть мотивировано желанием переводчика отразить «дух времени». В конце XVIII века Н. Карамзиным в произведении «Письма русского путешественника» слово «бисквит» употребляется во множественном числе («*Иные сидели на траве и пили чай; другие ели бисквиты, сладкие пироги и потчевали знакомых*») [15, с. 146]. И даже в начале XX в., когда был написан роман Т. Манна, в русском языке еще активно использовалось слово «бисквиты». Это зафиксировано, например, в Энциклопедии Брокгауза и Ефрона [16] 1890-1907 гг. Но с середины XX века оно становится все реже употребляемым. Более поздние и современные словари (Словарь русского языка С. И. Ожегова 1952 г., Большой толковый словарь русского языка С. А. Кузнецова 1998 г.) вообще не предлагают форму множественного числа слова «бисквит». Таким образом, переводчик использовал «ложного друга переводчика», чтобы сохранить стилистику данной фразы и «ближе к оригиналу» передать смысл.

Из вышеизложенного следует, во-первых, тот факт, что слова первого и второго типа ЛДП чаще всего передаются при переводе контекстуальным эквивалентом. Это связано с желанием точнее донести смысл фразы и конкретного слова, который не всегда может быть отражен в словарном эквиваленте ЛДП. Среди исследованных слов контекстуальным эквивалентом были переданы 50% пар первого типа ЛДП и 100% второго типа.

Во-вторых, четвертый тип ЛДП при переводе чаще передается с помощью прямой подстановки. Это значит, что в рамках темы «Еда» ЛДП в основном не отличаются семантикой, а относятся к четвертому типу из-за уникальных значений в разговорном или иных стилях речи. 40% пар четвертого типа ЛДП были переданы с помощью прямой подстановки.

В-третьих, наиболее популярной переводческой трансформацией ЛДП является замена слова контекстуальным эквивалентом, также часто используется прямая подстановка значения и морфологическая трансформация. Из 11 пар слов 46% были переданы контекстуальным эквивалентом, 18% – прямой подстановкой и морфологической трансформацией, 9% – генерализацией и синтаксической трансформацией.

Переводчики учитывают разницу значений «ложных друзей переводчика» в немецком и русском языках в рамках темы «Еда». Однако такие слова вызывают зачастую сложности при переводе, т.к. их эквиваленты не всегда отражают смысл, заложенный автором произведения. Переводчики вынуждены тонко и аккуратно работать с этими словами, немного искажая структуру фразы, меняя грамматические формы и т.д. Они прибегают к различным переводческим трансформациям, чтобы в результате получить произведение семантически и эмоционально идентичное оригиналу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дзенс, Н.И., Перевышина, И.Р. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий: учебное пособие / Н.И. Дзенс, И.Р. Перевышина. – СПб. : Антология, 2012. – 560 с.
2. Архангельская, К.В. Трудности немецкого языка: Немецко-русский учебный словарь / К.В. Архангельская. – М. : Рус. Яз., 2001. – 289 с.
3. Готлиб, К.Г.М. Словарь «ложных друзей переводчика» (русско-немецкий и немецко-русский): Ок. 400 единиц / К.Г.М. Готлиб. – М. : Рус. Яз., 1985. – 60 с.
4. Duden online-Wörterbuch [Elektronische Quelle] – Bibliographisches Institut GmbH., 2017. – Zugriffsart: <http://www.duden.de/woerterbuch>. – Datum: 28.02.2017.
5. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова [Электронный ресурс] / Толковый словарь Ожегова. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/>. – Дата доступа: 28.02.2017.
6. Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] / Справочно-информационный портал грамота.ру. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/>. – Дата доступа: 28.02.2017.
7. Böll, H. Haus ohne Hüter: Roman / H. Böll. – М. : Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 1981. – 266 S.
8. Бёлль, Г. Дом без хозяина: роман / Г. Бёлль. – М. : Правда, 1987. – 142 с.
9. Schlink, B., Popp, W. Selbs Justiz. Roman / B. Schlink, W. Popp. – Z. : Diogenes, 1987. – 298 S.
10. Шлинк, Б., Попп, В. Selbs Justiz. Roman / Б. Шлинк, В. Попп. – СПб. : Азбука, 2010. – 320 с.
11. Böll, H. Wo warst du, Adam? Roman / H. Böll. – F. : Ullstein-Taschenbücher-Verl., 1967. – 154 S.
12. Бёлль, Г. Где ты был, Адам? / Г. Бёлль. – М. : Правда, 1987. – 79 с.

13. Mann, T. Buddenbrooks: Verfall einer Familie / T. Mann. – М. : Dt. Bücherbund, 2003. – 672 S.
14. Манн, Т. Будденброки / Т. Манн. – М. : Правда, 2011. – 332 с.
15. Карамзин, Н.М. Письма русского путешественника / Н.М. Карамзин. – М. : Эксмо, 2007. – 280 с.
16. Энциклопедия Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. (1890–1916 гг.) [Электронный ресурс] / Энциклопедия Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. – Режим доступа: <http://www.brocgaus.ru/>. – Дата доступа: 28.02.2017.

МЕЖСТИЛЕВЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ

А. С. ЕДКО

(Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы)

научный руководитель: С.С. Масленникова, доцент кафедры романо-германской филологии ГрГУ им. Я. Купалы, к. ф. н., доцент

«Фразеология является важным средством речевого воздействия на человека, придает индивидуальной речи особую образность, выражает тонкие оттенки смысла и чувств говорящего, способствует пониманию глубоко гуманных идей, скрытых в глубинах каждого человека» – так характеризует М. Ю. Папченко фразеологию в своей статье «О роли фразеологизмов в языке немецкой рекламы» [1, с. 111].

Фразеологизмы, как и слова, являются единицами языка, имеют самостоятельное значение, в речи выступают в качестве членов предложения, служат для передачи мыслей и для отражения явлений действительности [2, с. 117].

Как и слова, фразеологизмы и их значение мы должны помнить. А.В. Кунин сказал: «Фразеология – это сокровищница языка, а фразеологизмы – его богатство» [2, с. 62]. Именно фразеология является носителем богатейшей информации о представителях неизвестной нам культуры, о культурно-этническом колорите. Вот почему фразеологии отводится не последнее место в иерархии языковых наук [3, с. 83].

Исследуемые нами фразеологизмы с компонентом-зоонимом довольно часто встречаются в нашей жизни. Зоонимами называются лексические единицы, являющиеся прямыми наименованиями животных. Животные с древних времен живут бок обок с человеком, сопровождают его всю жизнь, являясь неотъемлемой его частью. Из-за такой тесной связи в языке каждого

народа насчитывается достаточное количество фразеологизмов с компонентами-зоонимами.

Несмотря на большое количество исследований по фразеологии, существуют различные подходы к классификации фразеологических единиц. Фразеологизмы классифицируются в зависимости от того или иного признака.

В данной работе нам интересна стилистическая классификация данного рода фразеологизмов, а именно межстилевые фразеологизмы с компонентом-зоонимом.

Межстилевые фразеологические обороты употребляются во всех стилях современного немецкого языка. Данные обороты составляют, по нашему мнению, большую часть фразеологии. Выполняя чисто номинативную функцию, они не выражают отношение говорящего к обозначению предметов и их признаков. Фразеологических оборотов межстилевого характера много и их количество постоянно растет. Материалом для исследования послужили фразеологические единицы, имеющие в словарях и справочниках [4; 5; 6; 7] стилистическую пометку *межстил.*

Исследуемые нами фразеологизмы имеют в своем составе следующие компоненты-зоонимы:

1. *Aal* ‘угорь’: *sich wie ein Aal winden* ‘извиваться, выкручиваться’; *den Aal beim Schwarze fassen* ‘начинать дело не с того конца’; *glatt wie ein Aal* ‘скользкий как угорь (хитрый, изворотливый)’;

2. *Affe* ‘обезьяна’: *einen Affen tanzen lassen* ‘порезвиться, повеселиться (на славу)’;

3. *Bär* ‘медведь’: *gesund (stark) wie ein Bär* ‘здоров как бык’; *plump wie ein Bär* ‘неуклюж как медведь’; *schlafen wie ein Bär* ‘спать непробудным сном’; *jemandem einen Bärendienst erweisen* ‘оказать кому-либо медвежьё услугу’; *auf der Bärenhaut liegen* ‘лежать на боку, бездельничать’; *eine Bärennatur haben* ‘иметь железное здоровье’;

4. *Biene* ‘пчела’: *einen Bienenfleiß entwickeln* ‘трудиться как пчела, без передышки’; *wie eine Biene (fleißig)* ‘трудолюбив как пчела’;

5. *Bock* ‘козел’: *den Bock melken* ‘делать бесполезную работу’; *den Bock zum Gärtner machen* ‘пустить козла в огород’; *sie kann den Bock zwischen die Hörner küssen* ‘она суха как палка’; *der Bock stößt ihn* ‘1) он плачет навзрыд, 2) он надрывается от смеха’; *wenn die Böcke lammen* ‘когда рак свистнет (никогда)’; *einen Bock schießen* ‘допустить оплошность’; *ins Bockhorn kriechen* ‘струсить, спрятаться в кустах’; *Bocksprünge machen* ‘выкидывать номера’;

6. *Dachs* ‘барсук’: *arbeiten wie ein Dachs* ‘работать не покладая рук’; *essen wie ein Dachs* ‘много и жадно есть’; *schlafen wie ein Dachs* ‘спать

непробудным сном'; *sich wehren wie ein Dachs* 'отчаянно сопротивляться'; *von seinem eigenen Schmalz leben wie ein Dachs* 'жить за счет собственного жира';

7. *Esel* 'осел': *den Esel (zu Grabe) läuten* 'болтать ногами'; *jemanden auf den Esel setzen (bringen)* 'кого-либо рассердить, вывести из себя'; *er findet den Esel nicht, auf dem er sitzt* 'он не видит у себя под носом'; *jemanden zum Esel machen* '(о)дурачить кого-либо'; *das hieße den Esel griechisch lernen* 'все равно, что осла грамоте учить'; *ein Esel schimpft den anderen Langohr* 'один стоит другого'; *Eselohren machen* 'загибать углы страниц (в книге)';

8. *Eichhörnchen* 'белка': *flink wie ein Eichhörnchen* 'проворный как белка'; *er hat Ohren wie ein Eichhörnchen* 'у него острый слух';

9. *Elefant* 'слон': *jemand hat eine Elefantenhaut* 'кто-то толстокож, кого-то ничем не проймешь';

10. *Fisch* 'рыба': *kleine Fische* 'пустяковые дела'; *nicht Fisch nicht Fleisch* 'ни рыба ни мясо'; *sich abmühen wie der Fisch auf dem Trocken* 'биться как рыба об лед'; *sich fühlen wie ein Fisch im Wasser* 'чувствовать себя как рыба в воде'; *jemand ist stumm wie ein Fisch* 'кто-либо нем как рыба';

11. *Frosch* 'лягушка': *daliegen wie ein geprellter Frosch* 'лежать пластом'; *einen Frosch im Halse haben* 'говорить хриплым, невнятным голосом'; *die Arbeit ist kein Frosch (sie hupt uns nicht davon)* 'работа не волк, в лес не убежит';

12. *Fuchs* 'лиса': *ein alter (schlauer) Fuchs* 'старая (хитрая) лиса'; *dem Fuchs beichten* 'выдать тайну врагу'; *Füchse prellen* 'перехитрить хитрецов'; *darüber her sein wie der Fuchs über den Hühnern* 'жадно охотиться за чем-либо'; *dort, wo sich Füchse gute Nacht sagen* 'у черта на куличках';

13. *Hase* 'заяц': *jemandem einen Hasen in die Küche jagen* 'приподнести кому-либо жирный кусочек, сыграть кому-либо на руку'; *den Hasen laufen lassen* 'переменить тему разговора'; *sehen, wie der Hase läuft* 'следить за ходом вещей'; *wissen, wie der Hase läuft* 'знать толк в чем-либо'; *merken, wo der Hase liegt* 'видеть, куда дело идет'; *da (hier) liegt der Hase im Pfeffer!* 'вот в чем дело!'; *ich dachte, es hätte mich ein Hase geleck* 'мне казалось, что мне вероятно повезло'; *mir ist ein Hase über den Weg gelaufen* 'меня постигла неудача'; *kein heuriger Hase mehr sein* 'стать взрослым, самостоятельным человеком'; *einen Hasen im Busen haben* 'быть трусом'; *einen Hasenfuß in der Tasche haben* 'быть трусливым как заяц'; *wo sich Hase und Fuchs gute Nacht sagen* 'в захолустье, в глуши';

14. *Hirsch* 'олень': *alter Hirsch* '1) старый служака, 2) старая история';

15. *Huhn* 'курица': *alle seine (ihre) Hühner und Gänse her erzählen* 'перемывать кому-либо все косточки'; *ein fideles Huhn* 'веселый малый, весельчак'; *jemandem auf die Hühneraugen treten* 'задеть за больное место';

16. *Hund* ‘собака’: *den Hund hinken lassen* ‘отлынивать, уклоняться от чего-либо’; *den Hund nach Bratwürsten schicken* ‘пустить козла в огород’; *damit lockt man keinen Hund hinter dem Ofen* ‘этим никого не соблазнишь’; *er schüttet’s ab wie der Hund den Regen* ‘ему как с гуся вода’; *er steckt voller Unarten wie der Hund voll Flöhe* ‘он полон всякой дряни (морально нечистоплотен)’; *er nimmt kein Hund ein Stück Brot von ihm* ‘его ни одна собака знать не хочет’; *ein blöder Hund wird selten fett* ‘злая собака жиром не обрастет’; *die Hunde bis Bautzen tragen* ‘делать кому-либо трудную, невыгодную работу’; *mit allen Hunden gehetzt sein* ‘пройти огонь и воду (и медные трубы)’; *den letzten beißen die Hunde* ‘отстающих бьют, последних собаки рвут’; *der große Hund* ‘большая шишка’; *bekannt sein wie ein bunter (scheckiger) Hund* ‘быть всем известным’; *frieren wie ein junger Hund* ‘мерзнуть, дрожать от холода как собака’; *treu wie ein Hund sein* ‘быть преданным как собака’; *eine Hundenase haben* ‘иметь тонкий нюх’; *der Hund, der sich in den Schwanz beißt* ‘порочный круг’;

17. *Igel* ‘еж’: *einen Igel im Leib haben* ‘изнывать от жажды’; *saufen wie ein Igel* ‘непробудно пьянствовать’; *das passt wie der Igel zum Handtuch* ‘это сюда совершенно не подходит’;

18. *Katze* ‘кошка’: *die Katze trägt es auf dem Schwanze fort* ‘это легко как перышко’; *sieht doch die Katz’ den Keiser an* ‘другим можно, а почему мне нельзя’; *Katze und Maus mit jemandem spielen* ‘играть с кем-то как кошка с мышкой’; *wie Katz und Maus* ‘как кошка с мышкой’; *mit Mann und Maus untergehen* ‘пойти ко дну со всем своим живым и мертвым грузом’; *eine Katze fällt immer auf die Pfoten* ‘кошка всегда на ноги прыгает (о том, кто умеет выпутываться из трудных положений)’;

19. *Maus* ‘мышь’: *Mäuse merken* ‘почуять что-то неладное’; *jemandem Mäuse (vor)machen* ‘отдельваться пустыми отговорками’; *nach den Mäusen werfen* ‘воровать, красть’; *aussehen wie ein Topf voll Mäuse* ‘надуться как мышьяк на крупу’; *leben wie Mäuse in der Speckseite* ‘кататься как сыр в масле’; *das ist den Mäusen gepfiffen* ‘как об стенку горох’; *es sei den Mäusen gesagt* ‘пусть это останется между нами’;

20. *Nashorn* ‘носорог’: *etwas wissen (verstehen) wie ein Nashorn vom Zitherspiel* ‘разбираться в чем-либо как свинья в апельсинах’;

21. *Pferd* ‘лошадь’: *das Pferd beim Schwanze aufzäumen* ‘ставить телегу впереди лошади’; *sich aufs hohe Pferd setzen* ‘расхвастаться’; *auf einem fahlen Pferde reiten* ‘разоблачить, выдать себя’; *jemanden dem fehlen Pferd ertappen* ‘изобличить кого-либо во лжи, обнаружить чью-либо ошибку’; *auf das richtige Pferd setzen* ‘сделать верную ставку’; *vom Pferde auf den Esel (herunter) kommen* ‘обеднеть, опуститься’; *arbeiten wie ein Pferd* ‘работать как лошадь’; *es hängt ein Pferd in der Luft* ‘предстоят неприятности’; *mit ihm kann*

man Pferde stehlen (mausen) ‘на него можно положиться, он не предаст’; *Pferdchen im Stall haben* ‘иметь деньжонки’; *Pferdearbeit und Spatzenfutter* ‘тяжелый труд за ничтожное вознаграждение’; *den Pferdefuß wittern* ‘чуют подвох, злой умысел’; *da schaut (guckt) der Pferdefuß hervor* ‘тут и обнаруживается хитрый умысел’; *er hängt den Pferdekopf heraus* ‘он весь расторговался, ему больше нечего продать’;

22. *Rabe* ‘ворон’: *ein weißer Rabe* ‘белая ворона’; *stehlen wie die Raben* ‘воровать, тащить, красть’; *den Raben überliefern* ‘повесить (отдать воронам на съедение)’; *eine Rabenbotschaft überbringen* ‘сообщить дурную весть’;

23. *Ratte* ‘крыса’: *eine Ratte schieben* ‘промахнуться (в игре в кегли)’; *schlafen wie eine Ratte* ‘непробудно спать’; *das ist für die Ratte* ‘коту под хвост’; *einen Rattenschwanz hinter sich herziehen* ‘подвергаться слежке, тащить за собой хвост’; *da haben für die Ratten* ‘у них всего в избытке, у них денег куры не клюют’;

24. *Schaf* ‘овца’: *sich vom Schaf beißen lassen* ‘быть простофилей’; *sein Schäfchen aufs (ins) trockne bringen* ‘обеспечить себя, устроить свои делишки’; *sein Schäfchen zu scheren wissen* ‘уметь извлекать выгоду’; *er hat sein Schäfchen geschoren* ‘он уже использовал свои преимущества, у него больше ничего не осталось’; *den Schafpelz umhängen* ‘прикидываться безобидной овечкой’;

25. *Vogel* ‘птица’: *den Vogel abschießen (abgeschossen haben)* ‘добиться большого, выдающегося успеха’; *Vögel unter dem Hut haben* ‘быть невоспитанным (не снимать шляпу при встрече)’; *ihm ist so wohl wie dem Vogel im Hanfsamen* ‘он как сыр в масле катается’; *du hast wohl einen Vogel unter dem Hut* ‘у тебя что, голова отвалится, если ты поклонишься’; *wie ein Vogel essen* ‘есть как птичка (очень мало)’; *aussehen wie eine Vogelscheuche* ‘выглядеть как пугало’;

26. *Wolf* ‘волк’: *er kommt wie der Wolf in der Fabel* ‘легок на помине’; *hungrig sein wie ein Wolf* ‘быть голодным как волк’; *mit den Wölfen heulen* ‘присоединиться к мнению большинства по соображениям выгоды’.

Нами было обнаружено 134 межстилевых фразеологизма с 26 компонентами-зоонимами. Самыми употребляемыми зоонимами стали *Hund* в количестве 16 фразеологизмов, *Pferd* – 14, *Hase* – 12. В восьми фразеологизмах представлена зоосема *Bock*, в семи – *Esel*, *Maus*, шести – *Bär*, *Katze*, *Vogel*, пяти – *Dachs*, *Fisch*, *Fuchs*, *Ratte*, *Schaf*, четырех – *Rabe*, трех – *Aal*, *Biene*, *Frosch*, *Huhn*, *Igel*, *Wolf*, двух – *Eichhörnchen*. Все остальные зоонимы представлены в единичном варианте.

Исходя из выше представленных примеров, можно сказать, что межстилевые фразеологизмы с компонентом-зоонимом очень часто встречаются в нашей жизни. Эти фразеологизмы можно назвать

нейтральными как со стилевой, так и с эмоциональной точек зрения. Они экспрессивно не окрашены и общеупотребительны, а поэтому в ряду синонимичных слов и фразеологизмов всегда выступают как стилистически нейтральные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Папченко, М.Ю. О роли фразеологизмов в языке немецкой рекламы / М.Ю. Папченко // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2012. – № 3. – С.110-120.
2. Кунин, А.В. Английская фразеология. Теоретический курс / А.В. Кунин, – М. : Высшая школа, 1981. – 344 с.
3. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. – М. : Высшая школа, 1970 – 200 с.
4. Бинович, Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович. – М. : Аквариум, 1995. – 768 с.
5. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович [и др.]; под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах, К. Агрикола; изд. 2-е, испр. и доп. – М. : «Русский язык», 1975. – 656 с.
6. Duden. Redewendungen und sprichwortliche Redensarten: in 12 Bänden/ hrsg. von der Dudenredaktion. – 6., Aufl. – Mannheim-Leipzig- Zurich: Duden, 1997.
7. Ullmann, Katja Das A und O. Deutsche Redewendungen / Katja Ullmann. – Stuttgart : Ernst Klett Sprachen GmbH, 2009. – 130 S.

НЕМЕЦКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЛИЧНОСТЬ И ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА

О.И. ЛЕБЕДЬ

(Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы)

научный руководитель: С.С. Масленникова, доцент кафедры романо-германской филологии филологического факультета ГрГУ им. Я. Купалы, к.ф.н., доцент

Сегодняшний мир предъявляет высокие требования к современному человеку. Для того, чтобы получить рабочее место, он должен обладать рядом качеств, которые будут характеризовать его индивидуальность. Под индивидуальностью в психологии понимают *«совокупность психических,*

физиологических и социальных особенностей конкретного человека с точки зрения его уникальности, своеобразия и неповторимости» [1, с. 14]. Личностные особенности каждого отдельного человека непосредственно связаны с реагированием на стрессор и различные стрессовые ситуации. Сегодня такое качество человека как стрессоустойчивость является залогом формирования психически здоровой личности. «Личность – это конкретный человек, взятый в системе его устойчивых социально обусловленных психологических характеристик, которые проявляются в общественных связях и отношениях, определяют его нравственные поступки и имеют существенное значение для него самого и окружающих» [1, с. 472]. Непосредственное отношение к понятию «личность» имеет понятие «характер». В психологии это понятие означает «совокупность индивидуальных психических свойств, складывающихся в деятельности и проявляющихся в типичных для данного человека способах деятельности и формах поведения» [1, с. 566].

Во все времена личность человека, как и его характер, вызывали интерес как со стороны ученых и исследователей, так и со стороны простых людей. Выражение интереса народа к характеру человека и его личности сегодня можно проследить в пословицах, поговорках и фразеологизмах любого языка мира. Не исключением является также и фразеология немецкого языка.

При рассмотрении одного из последних немецких словарей фразеологизмов «Das A und O Redewendungen» [2], нами была выявлена группа фразеологизмов, характеризующая личность и характер человека, что и послужило материалом для нашей статьи. Для перевода отдельных немецких слов мы использовали «Немецко-русский словарь» [3], а для перевода фразеологических единиц – «Немецко-русский фразеологический словарь» [4].

В ходе нашей работы мы смогли разделить фразеологизмы на 5 групп по значению входящих в их состав компонентов:

1. соматизма;
2. предметов быта человека;
3. объектов живой природы (зоонимы/фитонимы);
4. объекты и явления неживой природы (космические тела);
5. выражающие прямое отношение к сфере питания человека;

Некоторые фразеологизмы не вошли ни в одну из групп и образовали тем самым собственную группу.

В состав группы устойчивых выражений с компонентом-соматизмом входит 20 фразеологизмов:

Bein ‘нога’: *etwas auf die Beine stellen/bringen* ‘создать, организовать что-либо, выставить (напр., сильную футбольную команду)’; *mit beiden Beinen (fest) im Leben stehen* ‘стоять обеими ногами на земле, трезво смотреть на вещи’;

Gedächtnis ‘мозг’: *ein Gedächtnis wie ein Sieb haben* ‘иметь память как решето’;

Gesicht ‘лицо’: *sein wahres Gesicht zeigen* ‘показать свое истинное лицо’;

Haar ‘волосы’: *kein gutes Haar an jemandem/etwas lassen* ‘1) немилосердно раскритиковать кого-либо/что-либо; 2) живого места не оставить на ком-либо; 3) разобрать кого-либо по косточкам’; *Haare auf den Zähnen haben* ‘быть белозубым, быть бойким на язык’;

Haut ‘кожа’: *aus der Haut fahren* ‘выйти из себя, потерять самообладание’; *nicht aus seiner Haut (heraus) können* ‘быть верным своей привычке, быть не в состоянии поступить иначе’;

Herz ‘сердце’: *das Herz auf dem rechten Fleck haben* ‘быть добрым, справедливым’;

Kopf ‘голова’: *mit dem Kopf durch die Wand wollen* ‘идти напролом; добиваться осуществления своих планов ценой больших усилий’; *nicht auf den Kopf gefallen sein* ‘быть не глупым, сообразительным, смекалистым’; *den Kopf in den Sand stecken* ‘не желать видеть того, что очевидно для всех’;

Mund ‘рот’: *kein Blatt vor den Mund nehmen* ‘не стесняться в выражении своих мыслей, говорить напрямик, начистоту, без обиняков; резать правду в глаза’; *dem Mund voll nehmen* ‘хвастать, захлебываясь рассказывать о чем-либо’; *ein freches/loses Mundwerk haben* ‘иметь хорошо подвешенный язык, не лезть за словом в карман’;

Nase ‘нос’: *seine Nase in etwas stecken* ‘уткнуть нос, уткнуться носом на что-либо’; *die Nase hochtragen* ‘задирать высоко нос, зазнаваться’;

Schnabel ‘клюв’: *reden, wie einem der Schnabel gewachsen ist* ‘говорить, как бог на душу положит, что в голову взбредет; говорить прямо, без задней мысли’;

Schulter ‘плечо’: *etwas auf die leichte Schulter nehmen* ‘отнестись легкомысленно, несерьезно к чему-либо’;

Wimper ‘ресница’: *Ohne mit der Wimper zu zucken* ‘и глазом не моргнуть, и бровью не повести’.

Группа фразеологизмов, содержащих в себе компонент, обозначающий понятие быта, включает в себя 9 единиц:

Arbeit ‘работа’: *die Arbeit nicht (gerade) erfunden haben* ‘не прочь побездельничать (ирон.)’;

Blatt ‘бумага’: *ein unbeschriebenes Blatt sein* ‘1. перен. разг. нетронутый (наивный, неопытный, неиспорченный человек); 2. перен. разг. человек, о котором пока ещё ничего неизвестно’;

Hochzeit ‘свадьба’: *auf allen Hochzeiten tanzen* ‘погнаться за двумя зайцами, сидеть на двух стульях’;

Karte ‘карта’: *sich nicht in die Karten sehen/schauen lassen* ‘скрывать свои планы, намерения; не раскрывать свои карты’;

Kasten ‘ящик’: *etwas aus dem Kasten haben* ‘хорошо соображать’;

Kauf ‘покупка’: *etwas in Kauf nehmen* ‘покорно примириться с чем-либо (перен.), скрепя сердце, пойти на что-либо’;

Mantel ‘пальто’: *seinen Mantel (sein Mäntelchen) nach dem Wind drehen hängen* ‘держат нос по ветру’;

Putz ‘штукатурка’: *auf den Putz hauen* ‘задаваться, хвастаться’;

Scheffel ‘лопата’: *sein Licht unter den Scheffel stellen* ‘скрывать свои таланты; зарыть свой талант в землю’.

Группа фразеологизмов с компонентом-зоонимом или -фитонимом насчитывает в своем составе 6 устойчивых выражений:

Bärenhaut ‘медвежья шкура’: *auf der Bärenhaut liegen* ‘бить баклуши, бездельничать’;

Bohnenstroh ‘бобовая солома’: *dumm wie Bohnenstroh sein* ‘глуп как пробка’;

Fisch ‘рыба’: *weder Fisch noch Fleisch sein* ‘ни рыба, ни мясо’;

Ross ‘конь’: *auf dem hohen Ross sitzen* ‘важничать, смотреть на других сверху вниз’;

Schweinehund ‘свинья, подлец’: *den inneren Schweinehund überwinden* ‘побороть себя, свои недостатки, сделать усилие над собой (преодолевать свою слабость/лень)’;

Spaßvogel ‘шутник, весельчак’: *ein Spaßvogel sein* ‘быть весельчаком, шутником’.

Следующая группа фразеологизмов вызвала у нас наибольший интерес, так как компонент, входящий в состав фразеологизмов, обозначает тела и явления неживой природы. В состав этой группы входят 6 устойчивых выражений со следующими компонентами:

Boden ‘земля’: *am Boden zerstört sein* ‘быть совершенно расстроенным; быть в полном отчаянии’;

Feuer ‘огонь’: *mit dem Feuer spielen* ‘играть с огнем’;

Himmel ‘небо’: *jemandem das Blaue vom Himmel versprechen* ‘сулить золотые горы, обещать с три короба’;

Luft ‘воздух’: *jemand geht in die Luft* ‘кто-то вспыльчивый’;

Mond ‘луна’: *auf / hinter dem Mond leben* ‘быть не от мира сего, жить в отрыве от действительности, отстать от жизни’;

Wasser ‘вода’: *mit allen Wassern gewachsen sein* ‘пройти огонь и воду (и медные трубы)’.

Наименьшее число фразеологизмов входит в состав группы, связанной со сферой питания человека. Здесь нам удалось выделить 3 фразеологические словосочетания с такими компонентами как:

Fleisch ‘мясо’: *sich ins eigene Fleisch schneiden* ‘просчитаться, навредить самому себе, наказать самого себя; подрубать сук, на котором сам сидишь’;

Löffel ‘ложка’: *glauben, dass man die Weisheit mit Löffeln gefressen hat* ‘набраться премудрости (ирон.), считать себя кладезем премудрости, быть очень высокого мнения о своем уме’;

Senf ‘горчица’: *seinen Senf dazugeben* ‘вставить свое словечко’.

Следующие фразеологизмы мы не смогли отнести ни к одной из перечисленных групп, поэтому вместе они образовали собственную группу. В ее состав входит 5 устойчивых выражений:

jemandes Achillesferse ‘Ахиллесова пятка’;

jemanden / etwas mit Beschlag belegen ‘завладеть кем-либо, чем-либо (перен)’;

bei jemandem ist Hopfen und Malz verloren ‘на него / на это нельзя рассчитывать, его не исправишь, он пропащий человек; это гиблое дело’;

über Leichen gehen ‘шагать по трупам, действовать беспощадно (не считаясь ни с чем)’;

in den Tag hinein leben ‘жить беспечно, не думая о завтрашнем дне; жить одним днем’.

Как оказалось, группа немецких фразеологизмов, обозначающих характер и личность человека, является многочисленной и содержит в себе различные компоненты. Наличие в большинстве рассмотренных фразеологизмов компонента-соматизма заставило нас обратить на них особое внимание. В свободном употреблении соматизмы обозначают части тела человека и животных. Исходя из нашего исследования, мы можем сделать вывод о том, что они принимают наиболее активное участие в образовании фразеологизмов, отражающих характер и личность человека, а также в формировании их значений.

Наше исследование находится в русле антропоцентрической парадигмы научного знания. Под термином «парадигма научного знания» мы понимаем признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени являются для научного сообщества моделью постановки проблем и их решений. В рамках этой парадигмы человек

познает окружающую его реальность через познание самого себя, осознание своего места в ней и через собственную деятельность в окружающей его среде. Новый подход в лингвистических исследованиях принимает во внимание человеческий фактор в языке. Антропоцентрический принцип оказывает влияние и на область лексики в том числе.

Проведенный нами анализ фразеологизмов с соматическим компонентом показал, что в немецкой фразеологии наиболее распространенными являются соматизмы – названия наружных частей тела людей и животных. Такими компонентами являются: **Bein** ‘нога’, **Gesicht** ‘лицо’, **Haut** ‘кожа’, **Kopf** ‘голова’, **Mund** ‘рот’, **Nase** ‘нос’, **Schnabel** ‘клюв’, **Wimper** ‘ресница’. Не редко встречаются также соматизмы – названия жизненно важных внутренних органов человеческого организма, например, **Herz** ‘сердце’.

Анализ соматических компонентов в составе исследуемых нами фразеологизмов привел нас к выводу о том, что наиболее часто употребляются названия органов чувств и частей тела, с помощью которых человек познает окружающий его мир. Человек изучает себя в мире и мир в себе через призму собственного организма, о чем и свидетельствует соматический компонент.

Наличие же среди проанализированных немецких устойчивых словосочетаний, характеризующих личность и характер человека, фразеологизмов с другими компонентами свидетельствует о богатстве фразеологического фонда немецкого языка и отражает специфику мышления немецко-говорящего населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маклаков, А.Г. Общая психология: Учебник для вузов / А.Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2008. – 583 с.
2. Ulmann, Katja Das A und O Redewendungen / Katja Ulmann, Carlos Ampié Loría. – Stuttgart : Ernst Klett Sprachen GmbH, 2009. – 128 S.
3. Большой немецко-русский словарь. В 3 т. / авт.-сост. Е.И. Лепинг, Н.И. Филичева, М.Я. Цвиллинг и др.; под общ. рук. О.И. Москальской. – 11-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2008. – 3 т.
4. Немецко-русский фразеологический словарь / сост. Л.Э. Бинович; под ред. С.И. Константиновой – М. : Аквариум, 1995. – 768 с.

ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛИТЕТА В РУССКИХ, БЕЛОРУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИЯХ

Ю.М. СТАБЛЕЦКАЯ

(Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы)

Научный руководитель: Н.И. Власюк, заведующий кафедрой романо-германской филологии, к.ф.н., доцент

Паремиология – это величайшая сокровищница любого языка. В ней хранится многовековой опыт народа, его история, нравственные ценности, религиозные воззрения и верования. Кроме того, паремиология – неистощимый источник познания самого языка как развивающейся и изменяющейся системы. Поэтому паремиология привлекает особое внимание многих ученых и исследователей.

До сегодняшнего дня в паремиологии остается немало открытых вопросов, которые требуют дополнительных исследований. Так, нерешенной остается проблема объема понятия паремии. Какие именно выражения относятся к паремиям? В чем заключается национально-культурная специфика паремий? Эти и другие вопросы требуют внимания и вызывают интерес ученых.

Что касается понятия «*паремия*», то в научной литературе есть не мало определений. Большинство исследователей причисляют к паремиям прежде всего пословицы и поговорки. *Пословица* – образное выражение, созданное народом и передаваемое из поколения в поколение в устной форме, выражающее законченное суждение, поучение, применяемое ко множеству сходных ситуаций, имеющее иносказательный смысл [1, с. 271]. *Поговорка* – образное выражение, созданное народом и передаваемое из поколения в поколение в устной форме, не представляющее собой законченное суждение. Это, как правило, образное сравнение, эмоционально окрашенное [1, с. 265].

Изучение пословиц и поговорок может способствовать пониманию менталитета и национального характера носителей этого языка. Сравним национально-культурные особенности русского, белорусского и немецкого народов. Когда речь идет о Германии и ее гражданах, первое, что приходит на ум – немцы пунктуальны, экономны, соблюдают законы и имеют абстрактный тип мышления. Именно особенности менталитета немецкого народа позволяют их стране всегда повышать свой уровень жизни.

Немцы – нация, отличающаяся логическим подходом ко всему – в работе, в семейной и личной жизни, в отдыхе. Отношение немцев к работе можно назвать образцовым. Прежде всего, они трудолюбивы. Ежедневно выполняя одну и ту же операцию, не зависимо от ее сложности, немец

никогда не станет сомневаться в ее целесообразности: *Müßiggang ist der Tugend Untergang* ‘тунеядство – мать всего зла’ [7, с. 71]; *Halbe Arbeit ist gar keine* ‘половина работы – это не работа’ [3, с. 40]. Однако, в русских и белорусских поговорках можно так же проследить положительное отношение к труду и осуждение лени и глупости: *без труда ничего не дается* [4, с. 35]; *паши не лениво – проживешь счастливо* [5, с. 36]; *гультай ды злодзей – два родныя браты* [6, с. 71]; *пачнеш лянiцца – будзеш з торбаю валачыцца* [2, с. 71].

Особенность русского и белорусского характера является терпеливость. Они полагают, что человек, способный терпеть, много добьется в своей жизни: *Терпенье – лучшее спасенье* [5, с. 43]; *На всякое хотенье есть терпенье* [5, с. 52]; *Хто цярплiвы, той шчаслiвы* [2, с. 107]; *Цярпi гора, будзе i мед* [6, с. 107].

Пунктуальность является одной из особенностей немецкой нации. Немцы – очень пунктуальны, а опоздание расценивают как неуважение: *Wer zuletzt kommt, sitzt hinter der Tür* ‘кто приходит последним, сидит за дверью’ [2, с. 301]; *Pünktlichkeit ist die Höflichkeit der Könige* ‘пунктуальность – вежливость королей’ [3, с. 200].

Для немецкой культуры ключевым понятием является порядок. Любовь к порядку в Германии прививают с детства: *Ordnung hilft haushalten* ‘порядком стоит дом, беспорядком – содом’ [3, с. 195]; *Ordnung ist das halbe Leben* ‘от беспорядка и сильная рать погибает’ [3, с. 195].

Законопослушность – еще одна черта, которая отличает немецкий народ. Немцы законопослушны, а их повседневная жизнь связана с бюрократией: *je mehr Gesetz, je weniger Recht* ‘чем сильнее закон, тем меньше прав’ [3, с. 111]; *wer ein Gesetz gibt, muss es auch selbst befolgen* ‘кто издает законы, должен и сам их соблюдать’ [3, с. 111].

Однако, принято считать, что русский народ так же ценит правду и справедливость. Он склонен уважительно относиться к законам своей страны, подчиняться им, соблюдать их предписания: *Правда в огне не горит и в воде не тонет* [5, с. 72]; *Легко воровать, да тяжело отвечать* [5, с. 50].

Одна из особенностей русского народа – риск и смелость. Русский человек всегда любит полагаться на три слова: авось, небось, да как-нибудь, поэтому и рискует: *Ехал, да не доехал: опять поедем – авось доедем* [5, с. 27]; *На авось мужик и хлеб сеет* [5, с. 33].

Следующая отличительная черта немецкого характера – это технический склад ума и склонность к логическому мышлению. Большинство немцев глубоко и конструктивно мыслят, философски рассуждают и подробно анализируют: *je mehr der Mensch weiß, je mehr will er wissen* ‘чем больше человек знает, тем больше он хочет знать’ [3, с. 335];

Wissenschaft ist der beste Reichtum ‘наука – это лучшее богатство’ [3, с. 335]. Но и русские и белоруссы ценят учение и науку, и считают, что умным быть не легко, надо приложить много усилий: *без муки нет науки* [5, с. 39]; *красота до венца, а ум до конца* [4, с. 44]; *хочаши многа знаць – трэба мала спаць* [5, с. 44]; *вучоны чалавек у самім сабе мае багацце* [2, с. 41].

В Германии сейчас очень модно быть студентом-пенсионером. Многие сеньоры, как их называют в Германии, посещают различные курсы. Здесь плодятся академии «для престарелых», институты «для студентов в возрасте» и университеты «для людей на закате жизни». Поэтому пословиц и поговорок на тему «учиться никогда не поздно», в немецком языке очень много: *zum Lernen ist keiner zu alt* ‘учиться никогда не поздно’ [3, с. 164]; *der Mensch lernt, so lange er lebt* ‘человек учится в течении всей жизни’ [3, с. 164]; *Etwas Gutes zu lernen ist es nie zu spät* ‘хорошему учиться никогда не поздно’ [3, с. 164].

Немаловажным качеством как на работе, в учебе, так и в жизни немцев является коллективизм: *Ein Messer wetzt das andere* ‘Не рой другому яму, сам в нее попадешь’ [4, с. 60]; *Wer in den Kohl speit, muss ihn essen* ‘Не плюй в колодец, воды придется напиться’ [4, с. 60].

К особенностям менталитета немецкого народа можно отнести и экономность. Для нас – это проявление скупости, а вот немцы не любят лишней расточительности. Они крайне бережливы: *wer sparsam ist, kann viel sammeln* ‘кто экономит, тот много имеет’ [3, с. 267]; *Sparen ist größere Kunst denn Erwerben* ‘беречь – большое искусство, чем добывать’ [7, с. 217].

А вот русские, по мнению немцев, не умеют распоряжаться деньгами. И это действительно так. Многие русские не всегда грамотно распределяют расходы. Потратив все свои деньги, он одалживает у друзей или родственников: *Богатство – вода: пришла и ушла* [5, с. 48]; *в долгу, как червь в шелку* [2, с. 124].

Белорусский народ считает, что счастье человека не заключается в богатстве и деньгах. Они считают, что лучше жить в нищете и быть счастливым, чем жить в богатстве и в страхе: *багацце – не дабро* [2, с. 126]; *не заўседы там шчасце, дзе дастатак і багацце* [6, с. 126].

Одна из особенностей русского и белорусского народа – доброта. Существуют различные пословицы о доброте, полезных поступках, которые заставляют задуматься, вдохновляют и тем самым подталкивают нас к совершению актов добра: *Каков ты до людей, таковы и люди до тебя* [2, с. 130]; *За добро добром и платят, а за худо – худом* [2, с. 130]; *не рабі каму бяды, бо сам яе сустрэніш* [2, с. 138]; *хто людзям дабра жадае, той і сам мае* [6, с. 139].

Одна из особенностей русского народа – гостеприимность. Русский человек готов все отдать, что у него есть. Встретить, накормить, да ещё и дать что-нибудь напоследок очень естественно для русского человека: *Милости прошу к нашему шалашу* [5, с. 49]; *Чем богаты, тем и рады* [5, с. 92]. Но русские не любят незваных гостей. Поэтому в этом мы можем видеть противоречие русского характера: *Не в пору гость хуже татарина* [6, с. 56]; *Поздние гости глодают кости* [5, с. 70]. А вот немцы не любят, когда чьи-либо планы нарушают их привычный ритм жизни и приходят в гости без приглашения.

Зато немцы очень хорошо ценят дружбу. Для него дружба – это любовь, взаимопонимание и забота друг о друге. Дружеские отношения необходимо поддерживать, и жители Германии считают, что маленькие подарки помогут это сделать: *Kleine Geschenke erhalten die Freundschaft* ‘маленькие подарки поддерживают дружбу’ [3, с. 93]; *der ist reich, der Freund hat* ‘богат тот, у кого есть друзья’ [3, с. 93]. Русский и белорусский народ довольно противоречив по отношению к немцам. Русский и белорус всегда ищут выгоду от дружеских отношений. Они считают, что познать настоящего друга можно только в беде: *Много друзей, коли денежки есть* [5, с. 19]; *друг познается в несчастье* [3, с. 94]; *хочаши прыяцеля страціць, а ворага нажыць – грошы пазыч* [2, с. 96]; *не той друг, што медам мажа, а той, які ў вочы праўду скажа* [6, с. 96].

Русский народ сравнивает хорошего друга с братом: *хороший друг, что брат* [2, с. 95]; а немцы сравнивают его с врачом: *ein guter Freund, ein guter Arzt* ‘хороший друг – хороший врач’ [3, с. 93]. Но самый лучший и верный друг для русских – это родители: *нет дружка против родного батюшки, нет подружки против матушки* [5, с. 95]; *лучше матери друга не сыщешь* [5, с. 95].

Немцы четко разделяют личную жизнь от общественной. Отношения в семье – наиболее интересная и многогранная тема. В русских пословицах часто встречаются различные названия родственников: *Хорошо тому жить, кому бабушка ворожит* [5, с. 90]; *В полном мешке – брат родной; в полумешке – двоюродный; на дне мешка – в сватовстве; а нет в мешке, нет и родни* [5, с. 6]. Следовательно, можно сделать вывод, что русские любят жить большой семьей.

В немецких поговорках можно встретить названия только близких родственников: *der Hochmut ist der Bruder des Stolzes* ‘высокомерие – это брат гордости’ [3, с. 61]; *mit Vater und Mutter soll man nicht streiten* ‘с отцом и матерью спорить нельзя’ [3, с. 61].

К особенностям немецкого менталитета можно отнести и воспитание детей. В Германии самое главное – защищённость детей, даже от их

родителей. Начиная с детского сада детей приучают знать свои права, рассказывают о том, что никто не имеет права обижать их. А вот в России и Беларуси детей надо воспитывать с самого раннего детства в строгости и не позволять им много: *Кто детям потакает, тот сам плачет* [2, с. 148]; *Кто боится, что ребенок будет плакать, сам заплачет* [2, с. 148].

Такому прекрасному чувству, как любовь, посвящено немало пословиц и поговорок. Мудрые изречения дают совет о том, что надо беречь это хрупкое чувство, требующее большой самоотдачи и самопожертвования. В пословицах и поговорках каждого народа любовь отражается по-разному. Немцы, например, сравнивают её с дымом, тем самым показывая, что скрыть любовь невозможно: *Liebe und Rauch schauen zum Fenster hinaus* ‘Любовь и дым выглядывают из одного окна’ [5, с. 119], или сравнивают ее с пением: *Liebe und Singen läßt sich nicht zwingen* ‘любить и петь заставить нельзя’ [7, с. 25]. А русский народ сравнивает ее с кольцом: *Любовь – кольцо, а у кольца нет конца* [5, с. 9]. Всем известно, что русская женщина готова пожертвовать всем ради любви и готова терпеть рукоприкладство любимого человека: *Для милого не жаль потерять и многого* [5, с. 8]; *Милого побои недолго болят* [5, с. 12].

Здоровье – это самая большая ценность, которая дана человеку, это первое богатство. И никакие дорогие вещи, ценные приобретения, не заменят человеку здоровья. Каждый человек мечтает иметь крепкое здоровье на протяжении всей жизни. Поэтому пословиц и поговорок на эту тему как в немецком, так и в русском и белорусском языке не мало: *Здоровье дороже богатства* [2, с. 53]; *Здароўе мілейшае за грошы* [2, с. 53]; *Gesundheit kann man nicht beim Krämer kaufen* ‘здоровье у торговца не купишь’ [3, с. 112].

Отличительная особенность немецкого народа – отдых. Немцы ценят своё свободное время. Но прежде чем отдыхать, они сделают всю работу до конца: *erst tun, dann ruhn* ‘сделал дело – гуляй смело’ [3, с. 212]; *wer ruhen will, muss zuvor arbeiten* ‘кто хочет отдыхать, должен сначала поработать’ [3, с. 212].

Пословицы и поговорки разных народов выражают суждения, мысли, свойственные всем народам, но у каждого народа они выражаются по-своему, с учетом этнографических, географических особенностей, обычаев, характера. Так, общими для всех народов мира оказывается идея мира и добра, роли труда и знаний, уважение к хорошим человеческим качествам: трудолюбию, скромности, честности, осуждение злобы и жадности, глупости и лени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов Изд. 5-е, испр и доп / Т.В. Жеребило – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

2. Ганчарова, Н.А. Шасцімоўны слоўнік прыказак, прымавак і крылатых слоў / Н.А. Ганчарова, І.М. Шчарбакова, Л.Г. Калядка і інш.; Пад рэд. Н.А. Ганчаровай. – Мн. : Універсітэцкае, 1993. – 255 с.
3. Баейр Х., Байер А. Немецкие пословицы и поговорки: Сборник / Х. Баейр, А. Байер – М. : Высш. шк., 1989. – 392 с.
4. Цвиллинг, М.Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок: Ок. 700 единиц / М.Я. Цвиллинг – М. : Русс. яз., 1984. – 216 с.
5. Даль, В.Л., Филиппов А.Н 1000 русских пословиц и поговорок / В.Л. Даль, А.Н. Филиппов. – М., 2010. – 169 с.
6. Гончарова, Н.А. Мудрость слова сквозь века и народы: десятиязычный словарь фразеологических эквивалентов / Н.А. Гончарова [и др.]; под ред. Н.А. Гончаровой. – 2-ое издание, исправленное и дополненное. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 480 с.
7. Петлеванный, Г.П., Малик О.С. 400 немецких рифмованных пословиц и поговорок / Г.П. Петлеванный, О.С. Малик. – М., Высш. школа, 1980. – 48 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Н.П. ФЕДОРЧУК

(Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы)

научный руководитель: С.С. Масленникова, доцент кафедры романо-германской филологии, филологического факультета, ГрГУ имени Янки Купалы, к.ф.н., доцент

Бурное развитие всех сфер жизнедеятельности общества заставляет шагать человека в ногу со временем. Это значит, что нам необходимо следить за всем происходящим вокруг нас. Данный интерес должен затрагивать не только какие-то технические разработки, которые облегчают повседневную жизнь, но и «невидимые» процессы. В сегодняшние дни, как правило, человек не обращает внимание на сущность или причину возникновения той или иной ситуации. Он впитывает в себя уже готовую, переработанную информацию, мало задумывается над ее достоверностью. Только узкий круг специалистов обращает внимание на какие-либо особенности в той или иной среде. Все это связано с тем, что наша жизнь перегружена информацией и в ней уже не всегда хватает места для анализа происходящего. Но любая информация – это всегда языковой материал,

который не создается из ничего. Он имеет определенную цель, поэтому для филологов и лингвистов всякая информация представляет профессиональный интерес. С 20 века языковедение стало рассматривать язык в связи и взаимодействии с человеком, поэтому широкое развитие набрала антропоцентрическая парадигма. Именно благодаря её развитию стали появляться различные науки лингвистического цикла, которые возникали на стыке лингвистики и других дисциплин гуманитарного цикла. Для нас особый интерес представляет лингвополитология (политическая лингвистика), которая возникла на стыке лингвистики и политологии.

Современные политико-экономические проблемы, а в наши дни трудно отделить одно от другого, взаимодействие самих политиков с народом и взаимодействие государств, делают более актуальным изучение языка и коммуникации в сфере самой политики. Мир политики – это особый мир, который имеет свои правила, свой терминологический аппарат, свой собственный политический дискурс (политическую коммуникацию).

Понятие политического дискурса является одним из центральных в лингвополитологии, что обуславливает его неоднозначность. Существует много различных определений политического дискурса, однако в них можно выделить общие черты и определить политическую коммуникацию в широком смысле как совокупность неких языковых материалов, объединенных политической тематикой.

В более узком смысле мы разделяем интерпретацию понятия политического дискурса В.А. Масловой, понимающую под ним «вербальную коммуникацию в определенном социально-психологическом контексте, в которой отправитель и получатель наделяются определенными социальными ролями согласно их участию в политической жизни, которая и является предметом коммуникации» [1, с. 43].

Подытожив вышесказанное, можно сказать, что не только политика представляет собой особый мир, но политический дискурс – это также особый мир, который обладает своими правилами, лингвистическим пространством и терминологическим аппаратом, который постоянно пополняется. Однако он имеет и постоянно употребляемые элементы, к которым можно отнести устойчивые словосочетания, сравнения, фразеологические единицы, метафорические и метонимические выражения, и другие языковые средства. Использование всех этих средств способствует более тонкому воздействию на население с целью формирования у него «правильных» представлений в конкретных вопросах.

На сегодняшний день политическая коммуникация играет большую роль в мировом информационном пространстве, так как контакт политических сил и народа происходит главным образом посредством

вторых лиц, в роли которых выступает телевидение или средства массовой информации. Именно поэтому интерес исследователей привлекает письменная политическая речь, отражающая основные вехи речи самого политического деятеля, но является в то же время опосредованной личностью того, кто создает уже тот вариант политической речи, который доходит затем до населения.

Наиболее часто материалами исследования политической коммуникации выступают политические статьи в газетах и журналах. Журналист говорит в своих статьях от лица политика, но использует различные языковые уловки, которые воздействуют на аудиторию. Поэтому политический дискурс средств массовой информации является довольно неоднозначным языковым продуктом, при подготовке которого требуется высокая продуманность как в стилистическом, так и в синтаксическом плане.

В нашей работе мы рассматривали стилистическое содержание политических текстов. Наше внимание привлекли фразеологические единицы, так как они представляют собой переходное звено между говорящим и аудиторией. Возникновение фразеологизмов происходит, как правило, в обыденной языковой среде и поэтому их использование в речи способствует сближению объектов коммуникации.

Понимание фразеологических единиц для носителей языка не представляет особых трудностей, однако для иноязычного населения это является довольно сложным проблемным полем. В политической среде достоверное и наиболее точное понимание подобных языковых явлений представляет собой особую ценность, так как политическая деятельность носит интернациональный характер. От ее правильного толкования зависят многие жизненно-важные вопросы, которые имеют межнациональное значение.

Сложность в интерпретации фразеологических единиц заключается в том, что они отражают национальную специфику, что предполагает наличие более глубоких знаний о культуре данной страны, а также знания языка в целом. Кроме того, необходимо всегда помнить о том, что фразеологизмы не переводятся по частям, они представляют собой единую структуру, перевод которой осуществляется во взаимосвязи всех компонентов.

Фразеологический фонд языка всегда отражает его разнообразие и богатство. Использование фразеологических единиц имеет эстетическую направленность, то есть воздействуют на чувственную сторону восприятия. Они придают политическим текстам более яркую эмоциональную окраску, привлекают внимание читателя и слушателя к высказыванию. Переводчик может осуществлять передачу содержания, не обращая внимания на фразеологизмы, но тогда он получит «сухой» текст, и тем самым будет

утеряна значимость первоначального языкового высказывания. Поэтому сложно сделать наиболее точный перевод данных стилистических фигур речи, так как «ни один словарь не может предусмотреть всех возможностей использования фразеологизма в контексте» [2, с. 110].

При переводе фразеологических единиц необходимо помнить о том, что фразеологический фонд любого языка «обладает своей внутренней экспрессивностью и фразеологические единицы могут иметь лексические эквиваленты с эмоциональным и оценочным качеством» [2, с. 113], которое отражается в другом языке своими языковыми средствами.

Поэтому при переводе фразеологизмов на другой язык можно выделить различные группы фразеологических единиц в зависимости от того, насколько совпадает интерпретация переводимой лексической единицы в языке-оригинале и языке, на который выполняется перевод.

В данной статье мы постарались классифицировать фразеологизмы по вышеназванному признаку. Материал исследования был взят из политических статей немецкой еженедельной газеты о политике, экономике, науке и культуре «Die Zeit» за 16 февраля 2017 года [3]. Значения рассмотренных фразеологических единиц были взяты нами из «Немецко-русского фразеологического словаря» [4], а также из «Немецко-русского словаря» [5] и «Большого толкового словаря немецкого языка» [6].

В процессе работы с текстами политических статей нами было выявлено 33 фразеологизма, которые мы классифицировали следующим образом:

1. Полные эквиваленты:

- *ins Auge fallen* ‘бросаться в глаза’;
- *auf eigenen Beinen stehen* ‘стоять на собственных ногах; быть самостоятельным’;
- *auf den ersten Blick* ‘с первого взгляда’;
- *den Boden unter den Füßen wegziehen* ‘вырвать, выбить почву из под ног’;
- *den Kopf schütteln* ‘качать головой’;
- *in der Lage sein (etwas zu tun)* ‘быть в состоянии (сделать что-либо)’;
- *an die Macht kommen* ‘прийти к власти’;
- *die Nase rümpfen* ‘морщить нос; брезговать; презрительно поморщиться; корчить недовольную мину’;
- *jemanden in den Ruin treiben* ‘довести до разорения кого-либо’;
- *keinen Sinn haben* ‘не иметь смысла’;
- *an der Spitze treten / stehen* ‘стоять во главе, возглавлять’;
- *Wort für Wort* ‘слово в слово’;
- *von Zeit zu Zeit* ‘время от времени; по временам’.

2. Частичные эквиваленты:

- *Angst vor etwas haben* 'бояться, пугаться чего-либо, трусить';
- *jemandem etwas vor Augen führen* 'со всей очевидностью, наглядно показать, ярко продемонстрировать перед кем-либо что-либо';
- *aus den Augen verlieren* 'терять из виду кого-либо, что-либо';
- *auf einer Art und Weise* 'определенным образом';
- *sich Blicke zuwerfen* 'переглядываться';
- *einen Furcht vor etwas haben* 'бояться чего-либо';
- *jemanden an die Kette legen* 'сажать на поводок кого-либо; ограничивать свободу кого-либо, создавать кому-либо запреты';
- *auf der Kippe stehen* 'а) находиться под вопросом; б) быть готовым упасть, грозить падением; с) быть в опасности, быть на краю гибели; быть на краю банкротства';
- *im Kopf haben* 'держать в голове; помнить что-либо';
- *den Kopf hochhalten* 'высоко держать голову, держать себя с достоинством';
- *am Leben sein* 'быть живым';
- *in erster Linie* 'прежде всего, в первую очередь';
- *an der Macht sein* 'стоять у власти';
- *sich Mühe geben* 'стараться'.

3. Не имеющие общих компонентов:

- *auf den Kopf stellen* 'ставить вверх дном';
- *etwas spielt eine Rolle* 'быть важным в какой-либо ситуации, для какой-либо цели; иметь значение';
- *im Spiel sein* 'а) быть замешанным в чем-либо; б) иметь место';
- *auf dem Spiel stehen* 'быть поставленным на карту';
- *bei der Stange bleiben* 'а) не отклоняться от предмета темы (разговора); б) сохранить мужество, стойкость, присутствие духа, устоять (в минуту опасности); остаться верным (какому-либо делу)';
- *etwas fließt in die Tasche* 'заполучить много денег (нечестным путем)'.

Кроме того, среди выявленных фразеологизмов можно выделить еще одну группу:

4. Фразеологические единицы, значение которых варьируется в зависимости от контекста:

- *auf der Kippe stehen* 'а) находиться под вопросом; б) быть готовым упасть, грозить падением; с) быть в опасности, быть на краю гибели; быть на краю банкротства';
- *im Spiel sein* 'а) быть замешанным в чем-либо; б) иметь место';

- *bei der Stange bleiben* 'а) не отклоняться от предмета темы (разговора); б) сохранить мужество, стойкость, присутствие духа, устоять (в минуту опасности); остаться верным (какому-либо делу)'.
'.

Таким образом, в результате проведенного исследования выявленные нами фразеологизмы были классифицированы по трем группам на основании совпадения лексических составляющих в обоих языках, а также выделена отдельная группа фразеологизмов, интерпретация которых зависит от контекста. Практически одинаковое количество фразеологизмов вошло в группу полных эквивалентов (13 фразеологизмов) и частичных эквивалентов (14 фразеологизмов). Данное наблюдение свидетельствует об интернациональной природе использования фразеологических единиц в политическом дискурсе, а также об общности происхождения немецкого и русского языков, которые относятся к группе индоевропейской языковой семьи. Различия в интерпретации переводимых языковых единиц мы связываем с тем, что, несмотря на тесное взаимодействие языков, каждый из них прошел свой собственный путь развития, который и отразился в языке. Кроме того, особого внимания заслуживают такие фразеологические единицы, значение которых является вариативным, то есть изменяется в зависимости от контекста. Поэтому нужно в достаточной степени концентрироваться на изучении (уделять достаточное количество времени и сил) фразеологической базы как изучаемого, так и родного языка, поскольку ошибки в их переводе и трактовке могут привести к различного рода последствиям. А подобные ошибки в сфере политики являются недопустимыми, поскольку их появление может оказать угрозу мирного существования народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслова, В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? Политическая лингвистика [Текст]/ В.А. Маслова. – Вып. 1 (24). – Екатеринбург, 2008. – С. 43 – 48.
2. Алимов, В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.
3. Die Zeit. – 2017. – 16. Februar. – 86 S.
4. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович; под ред. С.И. Константиновой. – М. : Аквариум, 1995. – 768с.

5. Немецко-русский словарь: 140 000 слов и словосочетаний / [Сост.: Г.Ф. Ланге]. – М. : Эксмо, 2011. – 720 с.

6. Большой толковый словарь немецкого языка: Для изучающих немецкий язык. / Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. – М. : Издательство Март, 1998. – 1248 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛОВИЦ И ПОВОРОК С ЗООКОМПОНЕНТОМ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

М.И. ПЕТРЕНКО

(Лунинец, ГУО «Средняя школа №2 г. Лунинца)

*научный руководитель: Г.Н. Маслюкова, учитель немецкого языка высшей
квалификационной категории ГУО «Средняя школа №2 г. Лунинца*

Как богат наш язык! Он как воздух, вода, небо, солнце, то, без чего мы не можем жить, но к чему привыкли и тем самым, очевидно, обесценили. Многие из нас говорят стандартно, невыразительно, забывая, что есть живая и прекрасная речь. Мы говорим не только для того, чтобы передать информацию, но и выражаем своё отношение к тому, о чём идёт речь. Вот почему важно использовать в своей речи лёгкие, краткие и образные выражения, которые придают мыслям и чувствам новые интересные оттенки, в которых ярче всего проявляется богатство и красота языка.

В этих кратких и метких выражениях, пословицах, поговорках, фразеологизмах, проявляется мудрость и дух народа. Выдержав оценку временем, они органично слились с речью и всегда будут украшать её остроумием, способностью метко и точно охарактеризовать все многообразные проявления жизни.

Каждый человек, независимо в какой стране он живёт, хоть иногда, употребляет в своей речи пословицы и поговорки. Первыми пословицами, с которыми мы впервые столкнулись в жизни, конечно, были: «Без труда не выловишь и рыбку из пруда», «Лучше позже, чем никогда», «семь раз отмерь – один раз отрежь» и др.

Знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа.

В силу своей яркости, образности и эмоциональности пословицы и поговорки часто встречаются в различных видах текстов на немецком языке. Однако при переводе пословиц и поговорок, содержащихся в немецких текстах, на русский язык часто встречаются трудности, поскольку их смысл нам не всегда может быть понятен.

Актуальность данной проблемы обусловлена особенностями функционирования и употребления образов животных в немецких фразеологизмах, пословицах и поговорках. Обладая образной основой, эмоциональностью, оценочным характером, пословицы и поговорки играют большую роль в выполнении коммуникативных функций.

В качестве объекта исследования данной работы выступают образы животных, которые входят в состав немецких пословиц и поговорок и служат материалом для нашего исследования.

Предметом исследования является изучение национально-культурных особенностей немецких устойчивых словосочетаний с зоокомпонентом.

Изучая на уроках русской литературы такой жанр устного народного творчества как пословицы и поговорки, я увидела, что очень часто героями русских пословиц являются домашние и дикие животные, птицы, рыбы. Познакомившись на уроках немецкого языка с некоторыми немецкими пословицами и поговорками, я убедилась, что немцы тоже очень часто используют образы животных и птиц, придавая им разное метафорическое значение, но заметила, что немецкие пословицы не всегда по аналогии переводятся на русский язык. Иногда для выражения одинаковой мысли используются разные образы, а для некоторых пословиц вообще очень трудно найти эквивалент в русском языке.

Поэтому мне захотелось глубже вникнуть в эту тему, отыскать в немецком языке пословицы и поговорки с образами животных (зоокомпонентом) и сравнить их с русскими пословицами.

Таким образом, приступая к исследованию, я поставила перед собой цель:

исследовать метафорическое значение слов-образов животных в немецких и русских пословицах, сравнить их и проанализировать лексико-семантические особенности исследуемых пословиц и поговорок с точки зрения их перевода на другой язык.

Поставленная цель предусматривает решение следующих задач:

1. Проанализировать научную литературу по проблеме исследования.
2. Отобрать наиболее часто используемые в немецком языке пословицы и поговорки с образами животных.

3. Выяснить, каково метафорическое значение слов-образов животных в русских и немецких пословицах.

4. Провести сравнительный анализ немецких и русских пословиц с целью выявления немецких пословиц по наличию или отсутствию аналога в русском языке.

5. Составить школьный словарь пословиц и поговорок с образами животных (на материале исследуемых пословиц и поговорок).

Методы исследования обусловлены целями и задачами нашей работы. Работа потребовала применения в первую очередь описательного метода, который позволил нам передать специфику использования образов животных в пословицах и поговорках, особенностях их перевода, а также методов лингвистического и сопоставительного анализа пословиц и поговорок немецкого и русского языков.

Главной гипотезой нашего исследования стало предположение, что наряду с пословицами, имеющими смысловое и образное сходство с русскими пословицами, большинство немецких пословиц всё-таки имеют специфические особенности, характеризующие культуру и историю только данной отдельной страны.

Материалом исследования послужили данные сборников общеупотребительных пословиц и поговорок в немецком и русском языках, фразеологические словари, а также использовались Интернет-ресурсы, электронные словари.

По определению В. Даля пословицей является коротенькая притча, суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности [3]. Пословицы являются самостоятельными предложениями по форме, суждениями по содержанию, и развернутыми метафорами по семантике. В краткой иносказательной форме они подводят итог высказыванию, образно и эмоционально обобщают цель высказывания, формулируют оценочный или поучительный вывод из сказанного.

Пословица в обобщенном виде констатирует свойства людей и явлений, даёт им оценку или предписывает образ действий, образуют характерный для пословиц назидательный смысл: а) констатация явлений или свойств: *Keine Regel ohne Ausnahme* 'Нет правил без исключений'; б) их оценка: *Vorsicht ist die Mutter der Weisheit* 'Осторожность прежде всего'; в) предписание: *Man soll den Tag nicht vor dem Abend loben* 'Цыплят по осени считают'.

Пословицы относятся к речевым жанрам фольклора, так как не исполняются специально, как, например, сказки и песни, а употребляются в разговорной речи. Тематика сказок, былин, исторических песен в какой-то степени ограничена, тематика пословиц безгранична. Пословицы и поговорки довольно широко представлены во всех современных языках, в том числе и немецком. Их частое употребление в устной и письменной речи объясняется, прежде всего, тем, что они придают ей особый колорит, делают её более образной. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что пословицы и поговорки обладают эмоциональной и стилистической окраской, благодаря чему они совершенствуют коммуникативную функцию языка.

Система образных средств немецкой речи чрезвычайно богата. В ней находит отражение народный юмор, стремление отшутиться и обыграть неприятное, приукрасить жалкое и неприглядное, посмеяться над недостатками. Благодаря пословицам, мы узнаем культуру страны, ее традиции, народный быт. Они помогают познать, что такое добро и зло, почувствовать, что пословица может стать хорошим средством воспитания. Несмотря на краткость изложения, пословица имеет емкий смысл. Не стоит произносить нравоучительную речь – достаточно привести пословицу.

Пословицы порождаются устным народным творчеством или заимствуются из определённых литературных источников, теряя связь с этими источниками. В любом случае они обобщают опыт народа. Современные словари предлагают нам тысячи пословиц и поговорок, но не все они являются общеупотребительными. Что касается немецкого языка, то число часто употребляемых пословиц в настоящее время значительно меньше, чем кажется на первый взгляд. Это связано с постепенным стиранием диалектных различий и возникновением единой, обиходно-разговорной речи, с общим для всей нации запасом устойчивых фраз, в том числе и пословиц. Практически речь может идти об одной-двух тысячах употребляемых пословиц.

Вобрав в себя народный опыт, пословицы ориентированы своим содержанием почти исключительно на человека – черты его характера, поступки, отношения в семье, коллективе и обществе и т.п. Поэтому среди пословиц нетрудно выделить тематические группы – пословицы о любви и дружбе, честности, лени, уме, а также пословицы, отражающие быт народа, различные сферы жизни человека, межличностные отношения, хотя четких границ между такими тематическими группами провести нельзя.

Для нашего исследования наиболее интересными представляются пословицы и поговорки, которые составляют разговорный фонд языка, наиболее полно отражают быт и культуру народа и основными образами которых являются животные и птицы.

В рамках нашей исследовательской работы с образами животных (зоокомпонентом) выбрано 160 немецких пословиц и соответственно 160 русских пословиц. Сопоставив и проанализировав все эти пословицы, мы пришли к выводу, что самыми популярными образами как в русском, так и в немецком фольклоре являются *собака, кошка, лошадь, корова, свинья, куры, гуси и птицы*. Зная характер деятельности крестьянина, удивляться не приходится: именно эти животные играли в домашнем хозяйстве людей важную роль.

Но у каждой нации – своя природная среда, свой национальный менталитет, свои традиции и обычаи. Это значит, что у разных национальностей возникают неодинаковые психологические переживания, разные ассоциации по отношению к одним и тем же животным, что и привело к появлению в каждом языке особенных ассоциативных образов животных, символические значения которых очень богаты, различны и даже противоречивы. Сравнив пословицы и поговорки двух языков, мы убедились, что одному и тому же образу присущи множество разных характеристик. Их символические значения иногда однозначны, а иногда двойственны или имеют более значений.

В немецком и русском языках подавляющее большинство пословиц и поговорок с компонентом «животное» связано с образами таких животных, как *собака* и *кошка*. Это объясняется тем, что названные животные были приручены одними из первых и постоянно находились рядом с человеком. Популярными как в русском, так и немецком фольклоре являются также *свинья, лошадь, корова, осёл*.

Лидер пословиц – *собака* (15 пословиц – 9% от общего количества). В русском и немецком языках символическое значение собаки имеет двойственный характер. С одной стороны, люди хвалили собаку за ее преданность, верность. Собака – верный друг человека, его спутник и помощник, а не просто домашнее животное: она охраняет дом, ходит на охоту с хозяином, всегда готова выполнить его приказ *Mit altem Hunde sicherste Jagd*. С другой стороны, некоторые повадки собаки вызвали негативное отношение, поэтому в языке появились пословицы со словом *собака*, образно указывающие на отрицательный смысл. Она бежит за хозяином и виляет хвостом, громко лает, когда видит незнакомых. Поэтому

по отношению к недругам используют выражения, в которых слово *собака* ассоциируется со злостью, отсутствием собственного мнения, даже глупостью. В пословицах и поговорках обоих языков образ собаки ассоциируется со скрытой угрозой, непорядочностью. Ср.: *Wenn sich zwei Hunde raufen, soll der dritte nicht einmischen*. ‘Не буди спящего пса: пес спит, а ты мимо’; *Einen schwarzen Rüden kann man nicht weiß waschen*. ‘Чёрного кобеля не отмоешь добела’; *Wer mit Hunden zu Bett geht, steht mit Flöhen auf*. ‘С собакой ляжешь, с блохами встанешь’.

Можно сказать, что собака – образ, используемый в разных интерпретациях. С одной стороны – трусость, малый достаток, нищета, бедность, пустословие. С другой стороны – хитрость, успешность, что-то узнаваемое, знакомое каждому: *Getroffener Hund bellt*. ‘На воре шапка горит’; *Wenn die Hunde mit dem Schwanz bellen*. ‘Когда рак на горе свистнет’.

Образы другого домашнего животного, кошки, также характеризуются некоторым сходством, хотя полного совпадения не демонстрируют. Слово *Katze* представлено в 20 немецких пословицах и поговорках. И в немецких, и в русских пословицах и поговорках это домашнее животное характеризуется шkodливостью: *Die Katze weiß, wo sie genascht hat*. ‘Чует

кошка, чье мясо съела' так говорят, когда человек делает непристойный поступок, осознавая при этом свою вину и проявляя беспокойство. *Es ist nicht immer Butterwoche für den Kater*. 'Не все коту масленица, будет и великий пост'.

В пословицах и поговорках обоих языков рассматриваемый образ противопоставлен образам мышей и собаки: *Leben wie Hund und Katze*. 'Жить как кошка с собакой'; *Wenn die Katze fort ist, tanzen die Mäuse*. 'Кошка из дома – мышкам воля'. Этот образ также ассоциируется с притворством, хитростью: *Der Katze – Scherz, der Maus – Tod*. 'Кошке забава – мышке – слёзы'. Немецкая пословица *Die Katze lässt die Mäuse nicht* дословно переводится как 'Кошка не отпустит мышей' и сопоставима с русской пословицей *Как волка ни корми, он всё в лес смотрит*.

Известное русское выражение *кот наплакал* означает, что чего-то имеется очень мало. Связано это, в первую очередь, с тем, что кошки не способны плакать и проливать слезы, что и придает этому выражению ироничность. Немецким аналогом является следующая пословица: *Das trägt die Katze auf dem Schwanz weg*. 'Это кошка на хвосте унесет'.

Немецкое выражение *Gebrihte Katze scheut das Feuer* или *Gebrihte Katze scheut kaltes Wasser* в дословном переводе: 'Ошпаренная кошка страшится огня' и 'Ошпаренная кошка боится холодной воды' сопоставимо с русской пословицей *Обжегшись на молоке, на воду дуют*.

Немецкая пословица: *Es ist gleich, ob man von der Katze gebissen wird oder von dem Kater* 'Всё равно, кто тебя укусит – кот или кошка'. Она имеет такое же значение, что и русские пословицы *Хрен редьки не слаще*. *Что пнем об сову, что совой об пень*. *Что в лоб, что по лбу*.

Значительное количество русских и немецких пословиц и поговорок связано с такими домашними животными как *лошадь* (13 пословиц – 8% от общего количества) и *корова* (15 пословиц – 9%). Обоиими народами лошадь использовалась как в сельском хозяйстве, так и в качестве транспортного средства вдали от дома, а также на охоте. Следует отметить пословицы и поговорки, совпадающие по смыслу и форме: *Einem geschenktem Pferd sieht man nicht auf die Zähne*. 'Дареному коню в зубы не смотрят'; *Wohin das Pferd mit seinen Hufen will, dahin will auch der Krebs mit der Schere*. 'Куда конь с копытом, туда и рак с клешней'; *Auch ein Pferd strauchelt und hat doch vier Beine*.- 'Конь о четырех ногах, и тот спотыкается'; *Das alte Pferd verdirbt die Furche nicht*. 'Старый конь борозды не испортит'.

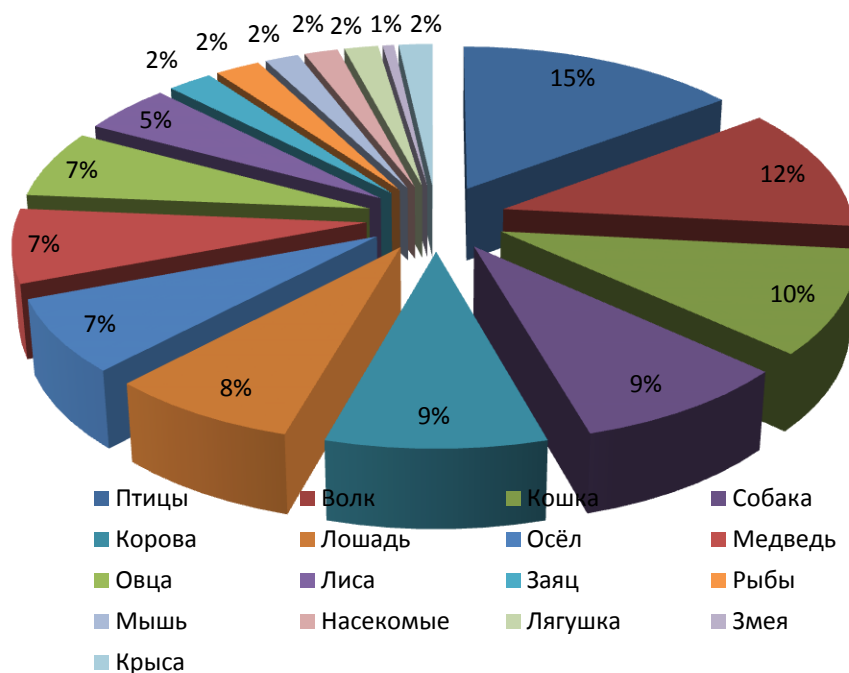
Тяжелая, непосильная работа лошади получает отражение как в русских пословицах и поговорках: *Коня положили, да зайца уходили*; *Был*

конь, да изъездился, так и в немецких пословицах и поговорках: *Die Pferde hinter den Pflug spannen. Die steilen Berge haben den Falben erschöpft. Vom Pferde auf den Esel kommen.* ‘Попасть из кобыл да в клячи’ так говорят о человеке, который обеднел или опустился. *Pferd und Esel lassen sich nicht vor einen Pflug* соответствует русской поговорке ‘Пеший конному не товарищ’.

Образ коровы часто ассоциируется с вредностью и злобой: *Wessen Kuh auch brüllt, deine sollte jedenfalls lieber schweigen.* ‘Чья бы корова мычала, а твоя молчала’. Тем не менее, важность этого домашнего животного не ставится под сомнение. Это говорит о том, что корова была значима в хозяйстве *Eine Kuh deckt viel Armut zu.* ‘Корова на дворе – пища на столе’.

В немецких пословицах и поговорках, например, компонент *корова (Kuh)* имеет следующие основные характеристики: большой размер, *Wer ein Kalb stiehlt, stiehlt auch eine Kuh* ‘Кто способен украсть теленка, украдет и корову’; польза, толк, *Schwarze Kühe geben auch weiße Milch.* ‘И черные коровы дают белое молоко’; невежество, ограниченность, *Was nützt der Kuh Muskate?* ‘Какой прок корове от мускатов?’.

Разнообразие образов животных в немецких пословицах

Также, в немецких пословицах корова ассоциируется со старостью *Man wird so alt wie eine Kuh und lernt doch noch dazu.* ‘Век живи – век учись’.

Часто в немецких пословицах и поговорках корова противопоставлена теленку *Das Kalb will klüger sein als eine Kuh* дословно: ‘Телёнок хочет быть умнее, чем корова’ соответствует русской поговорке *Яйца курицу не учат*. Когда хотят сказать о человеке недостойном чести и уважения, говорят *Was soll der Kuh Muskat, sie frisst lieber Haferstroh*. ‘Не пристанет корове седло, а свинье чепчик’.

Пословицы и поговорки с компонентом *свинья* встречаются реже (6 пословиц и поговорок – 4%). Следует отметить, что образ этого домашнего животного в русском и немецком языках фактически совпадает и несет в себе негативную оценку: свинья обычно ассоциируется с неряшливым, невежественным и недостойным человеком, в образе свиньи высмеивается глупость, неумение вести себя в обществе. *Свинье одна честь – помои*. ‘Schweine kümmern sich nicht um köstliche Salben’. *Den Schweinen wird alles Schwein*. ‘Свинье все плохо, т.е. плохой, испорченный человек видит все в негативном свете’. В русских пословицах и поговорках этот образ связан также с глупостью и наглостью: *У богатого гумна и свинья умна; Свинья только рыло просунет, и вся пролезет*. В немецких пословицах и поговорках с помощью этого компонента интерпретируется презрение, пренебрежение, болтливость: *Gans und Schwein sind keine Freunde* ‘Гусь свинье не товарищ’; *Das Schwein sagt es dem Eber, und der Eber der ganzen Stadt* ‘Свинья расскажет кабану, а кабан всему городу’.

Плохая репутация приписывается также компоненту *осёл*. Образ осла чаще всего ассоциируется с глупостью, неуважительным отношением: *Was ein Esel von mir spricht, das achte ich nicht* ‘Что скажет обо мне осёл, я не обращаю внимания’; упрямством *Störisch wie ein Esel* ‘Упрямый как осёл’; самодурством *Um des Esels Schatten streiten* ‘Спорить с тенью осла’. Учитывая, что это животное иногда использовалось в домашнем хозяйстве, в некоторых пословицах оно олицетворяет трудолюбие *Wer sich zum Esel macht, dem will jeder seine Säcke auflegen* ‘Дураков работа любит’.

Не менее интересен образ *овцы* (11 пословиц – 7%). Как правило, в обоих языках овца связана с испорченностью, ленью и чувством стадности. В обоих языках ей присуща такая характеристика, как «паршивая», а в немецком языке ещё и «чёрная»: *Ein räudiges Schaf steckt die ganze Herde an* ‘Одна паршивая овца заражает все стадо’; *In jeder Herde findet sich mal ein schwarzes Schaf* ‘В каждом стаде найдется черная овца’.

Также в обеих традициях есть противопоставление *овцы* и *волка*, при этом образ домашнего животного ассоциируется с беззащитностью *Wer sich*

zum Schaf macht, den fressen die Wölfe ‘Будешь вести себя как овца, съедят волки’, *Блудная овца – волчий ужин*.

Как видим, одному и тому же компоненту «животное» присущи множество разных характеристик. Их символические значения иногда однозначны, а иногда двойственны или имеют более значений.

Названия диких животных употребляются в пословицах 54 раз (32 % пословиц). Чаще других встречаются *волк, заяц, лиса, медведь*.

Например, *волк* – злой и жадный. Он символизирует также насилие, опасность и угрозу *Böse wie ein Wolf* ‘Злой как собака’; *Ein Wolf im Schlaf fing nie ein Schaf* ‘Волка ноги кормят’; *Der Wolf ändert wohl das Haar, doch bleibt er, wie er war* ‘Волк каждый год линяет, а нрава не меняет’; *лиса* – хитрая плутовка *Schlau wie ein Fuchs* ‘Хитрый как лиса’; *Alter Fuchs geht nicht zweimal in den Garn* ‘Старого воробья на мякине не проведёшь’; *медведь* – злой, неуклюжий и в то же время сильный и здоровый *Zwei Bären können nicht in einer Höhle wohnen* ‘Два медведя в одной берлоге не живут’; *Not lehrt den Bären tanzen* ‘Нужда заставит медведя танцевать’ и ‘медведя учат танцевать’; *Der Bär wäscht sich nicht, ist aber immer gesund* ‘Медведь не умывается да здоров бывает’.

Социально-информативную функцию выполняют также некоторые наименования птиц: *петух, курица, гусь*, а также *кукушка, соловей, орёл, сова, ворона* и др. Представление о птицах как о человеческих душах распространено по всему миру так же широко, как и мнение, что они являются воплощением божества предсказаний, бессмертия и радости. В некоторых культурах птицы считаются предвестниками болезней – обычно это вороны, грифы. Однако более распространено мнение, что птицы – благоприятный знак. В представлениях людей птицы – это воплощение мудрости, интеллекта и молниеносности мысли. Во многих мифах, сказаниях и легендах птицы приносят полезные советы героям (например, сова). Таким образом, названия птиц представляют большой интерес во всех исследуемых языках с точки зрения этимологии.

Из птиц чаще всего упоминаются *ворона, журавль, кукушка, воробей, голубь, соловей, синица*. Лидер птичьего царства – *ворона* (7 пословиц) *Erziehst du dir einen Raben, wird er die Augen ausgraben*. ‘Воспитаешь ворона, а он тебе глаза выклюнет’; *Eine Krähe hackt der anderen kein Auge aus* ‘Ворона вороне глаз не выклюет’; *Besser ein Spatz in der Hand als eine Taube auf dem Dach* ‘Лучше синица в руке, чем журавль в небе’.

Героями пословиц порой становятся насекомые: *муха, пчела, блоха*. Пчела занимает первое место, за ней закрепляется представление о

трудолюбии, настойчивости, целеустремленности *Wer Honiglecken will, darf die Bienen nicht scheuen* ‘Кто хочет мёдом лакомиться, тот не должен пчёл бояться’; ср. *Волков бояться – в лес не ходить*.

Таким образом, и в немецких и в русских пословицах и поговорках важное место отводится животному миру. Они опоэтизированы народной фантазией, стали частью человеческой жизни и вековой мудрости наших предков. В образах животных раскрываются представления о добре и зле, о правде и лжи, о достойном и недостойном человеке. Фразеологизмы, пословицы и поговорки с названиями животных в обоих языках отражают: физические качества, возможности, внешний облик, черты характера, интеллект, действия человека.

К пословицам очень близко примыкают поговорки. Многие из них являются «обломками» пословиц, например, в русском языке *делить шкуру неубитого медведя* от пословицы *Не убив медведя, шкуры не делят*.

Согласно определению, зафиксированному в словаре В. Даля, поговоркой принято называть окольное выражение, переносную речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения [3]. Поговоркам присущи образность, эмоциональность, фигуральные оттенки значения. Большое количество поговорок и идиом в русском и немецком языках содержат названия животных, которые могут являться метафорой, характеризующей человека: *темная лошадка, волк в овечьей шкуре*; в немецком языке *Ein Wolf in Schafspelz, Geld wie Heu* ‘Денег куры не клюют’ и т.д.

Поговорки (идиомы) разделяются на фразеологические единства, где ряд компонентов взаимозаменяем вследствие синонимичности и фразеологические сращения, где все компоненты тесно спаяны. Единств в обоих языках не очень много, например, нем. *hungrig wie ein Wolf (Bär)* ‘голодный, как волк’.

Гораздо чаще встречаются фразеологические сращения: *взять быка за рога* ‘den Stier bei den Hörnern packen’.

Будучи фразеологическими единицами, поговорки способны классифицироваться по частям речи: 1. Поговорки, эквивалентные имени существительному: *eine neugierige Ziege* ‘любопытная коза’, *das beste Pferd im Stall* ‘лучшая лошадь в стойле’, *eine melkende Kuh* ‘дойная корова’, *Katzenjammer* ‘сильное похмелье’, *eine dumme Gans* ‘глупая гусыня’, *kleine Fische* ‘мелкие сошки’, *Elefantenhaut* ‘слоновая кожа’, *ein Salonlöwe* ‘светский лев’, *ein scheues Reh* ‘грациозная косуля’, *eine lahme Ente* ‘хромяя утка =

мокрая курица’, *ein frechter Spatz* ‘бойкий воробей’ и т.д. 2. Поговорки, эквивалентные глаголу: *mit Hühnern zu Belt gehen* ‘ложиться с курами’, *Schwein haben* ‘везёт!’, *einen Bären aufbinden* ‘рассказывать небылицы’, *einen Affen haben (kaufen)* ‘быть навеселе, клюкнуть’, *einen Affen an j-m gefressen haben* ‘быть без ума от кого-либо’, *j-m die Würmer aus der Nase ziehen* ‘клещами выпытывать у кого-либо тайну’, *auf dem hohen Pferd sitzen* ‘важничать, задирать нос’, *j-n auf den Hunde bringen* ‘разорить, довести до нищеты’, *mit allen Hunden gehetzt sein* ‘пройти огонь и воду’ и т. д.

Необходимо сказать, что, глагольные поговорки преобладают в языках. Но это совсем не означает, что в речи не употребляются поговорки других типов. В отдельную группу нужно выделить образные *сравнения*, которые широко представлены в каждом из рассматриваемых языков: *stachelig wie ein Igel* ‘колюч, как ёж’, *rot wie ein Krebs* ‘красный как рак’, *gesund (stark) wie ein Bär* ‘здоров (силен), как медведь’, *hungrig wie ein Wolf* ‘голодный как медведь(волк)’ и др.

Поговорки с компонентом «животное» специфичны для каждого конкретного языка и отражают национальную самобытность его словарного состава. Примечательно, что некоторые из них совпадают в разных языках, особенно идиомы-сравнения *гусиная кожа – eine Gänsehaut haben*. Однако, иногда подобная идиома может отсутствовать или существовать без образа животного. Например, в русском языке нет идиомы, которая соответствовала бы немецкой *die Katze aus dem Sack lassen* ‘разгласить тайну’. В ходе сопоставления и сравнения мы выделили поговорки, которые имеют одинаковые эквиваленты в обоих языках. При данном сопоставлении в основном рассматривались поговорки без сравнений.

Рассматривая и сопоставляя пословицы и поговорки, следует отметить, что они многозначны и поэтому их иногда трудно правильно истолковать. При выборе русских эквивалентов немецкой пословицы или поговорки обязательным критерием является совпадение главного или хотя бы одного из второстепенных значений. Но не следует забывать, что немецкие и русские поговорки и пословицы складывались в различных исторических и культурных условиях. Поэтому для выражения одной и той же или сходной мысли в них не редко использовались разные образы, которые, в свою очередь, отражали различный социальный уклад и быт народов, создавших их. Использование дословного перевода многих пословичных и поговорочных высказываний может привести к неприятному, нелепому результату, так как буквально их понимать нельзя, даже если понятно

лексическое значение каждого слова и их грамматическая структура. Смысл такой фразы может затеряться и при переводе покажется слушателям странным и непонятным. Часто русские и немецкие фразы полностью совпадают: семантически, стилистически, а также в эмоциональном плане, что значительно облегчает задачу перевода. Однако в целом перевод устойчивых сочетаний слов, а именно пословиц и поговорок, все же представляет определенную трудность.

Нередко при переводе пословиц и поговорок имеется возможность выбора из двух-трех несколько различных вариантов. Таким образом, как пословицы, так и поговорки могут быть переведены на русский язык при помощи фразеологических эквивалентов и аналогов. Если сравнить немецкое выражение *da stehen wie die Kuh vorm neuen Tor* с его русским эквивалентом – *установиться как баран на новые ворота*, то несложно заметить, что русский эквивалент следует «подогнать» под соответствующую немецкую поговорку, ведь в немецком варианте это звучит как 'стоять, как корова перед новыми воротами'. Есть множество случаев, когда эквивалент отличается по компонентному составу от исходной пословицы или поговорки. Так один и тот же образ может быть выражен более экономно или пространно в одном языке и менее в другом. Образы могут быть близкими по образной основе и могут быть весьма далекими, но логически сопоставимыми: например, «похожесть» русские видят в *двух каплях воды*, а у немцев это обозначается при помощи выражения *wie zwei Eier*.

Пословицы и поговорки часто могут содержать в себе образы, понятные только представителям именно этой национальности. Они, как и любой другой компонент, могут утратить при переводе часть своего значения. Однако утрачивая даже полностью своё семантическое значение, реалии сохраняют почти всегда если не весь колорит, то какой-то отблеск его. Исходя из этого, можно сказать, что основная трудность перевода таких пословиц и поговорок заключается в том, что их нельзя передавать эквивалентами. Например, в немецком языке существует выражение: *Eulen nach Athen tragen*. Его следует перевести не семантическим эквивалентом 'ехать в Тулу со своим самоваром', а дословно 'везти сов в Афины'.

После проведения исследования можно сделать вывод, что перевод немецких пословиц и поговорок имеет ряд трудностей. Некоторые из них легко переводятся на русский язык, тогда применяется такой способ перевода, как калькирование, т.е. дословный перевод или полукалька, т.е. выборочный перевод. Другие пословицы и поговорки нуждаются в объяснении, так как не имеют ничего общего с русскими выражениями.

Проанализировав исследуемые пословицы и поговорки, мы пришли к выводу, что, по способу перевода на русский язык их можно классифицировать на следующие группы: 1. Немецкие пословицы и поговорки с полным совпадением с их русскими вариантами. 2. Немецкие пословицы и поговорки с частичным совпадением с их русскими вариантами. 3. Немецкие пословицы и поговорки с разным переводом на русский язык.

Большую группу составляют пословицы и поговорки с частичным совпадением с их русским вариантом. Переводя пословицы, мы обратили внимание на то, что названия животных и птиц, встречающихся в русских пословицах, заменены в их немецких аналогах совершенно другими названиями.

Как волка ни корми, он все в лес смотрит и *Bär bleibt Bär fährt man ihn auch übers Meer* дословно 'Медведя хоть за море своди, он останется медведем'. В данном случае дословный перевод или калькирование как способ перевода употреблять нельзя, т.к. некоторые компоненты фразеологических оборотов данной группы не совпадают в двух языках. Перевод осуществляется частично с заменой нужных компонентов. Такой перевод носит название полукальки.

Eine Schwalbe macht noch keinen Sommer – *Одна ласточка весны не делает* дословно 'Одна ласточка лета не сделает'.

Наряду с пословицами и поговорками, имеющими единичные или множественные соответствия в другом языке, существуют также и те, для которых в языке перевода нет прямых аналогов. Соответственно перевод данных пословиц и поговорок представляет наибольшую трудность. Существование таких пословичных и поговорочных высказываний не означает, что их значение невозможно передать в переводе или, что они будут переведены с меньшей точностью, чем имеющие в языке прямые соответствия. Как правило, существование таких пословиц и поговорок объясняется наличием национально-культурного колорита. Для перевода таких пословиц или поговорок используется эквивалент с максимально близким смысловым оттенком. Такой способ ограничен в применении, так как при этом подразумевается замена реалии в исходной пословице или поговорке на реалии языка перевода: *Mein Name ist Hase* 'Моя хата с краю, ничего не знаю'. Данный тип перевода возможен, когда национальный колорит, представленный в пословице или поговорке, не является столь существенным, а самым важным компонентом выступает содержание.

Прежде чем приступить непосредственно к переводу данных пословиц и поговорок, необходимо осмыслить их значение, смысловую нагрузку, чтобы передать их семантическое содержание. При переводе таких пословиц

и поговорок необходимо подобрать аналогию в языке перевода, которая может по лексической и грамматической структуре не совпадать, но точно передавать смысл высказывания. Знание эквивалентов русских пословиц в немецком языке очень важно при выполнении перевода. Кроме этого, улавливание сходства или различия смысловых оттенков, заключенных в пословичных и поговорочных изречениях на двух языках, оказывает существенную помощь при изучении иностранного языка.

Пословицы и поговорки являются частью национального фразеологического фонда немецкого и русского языков. Исследование этих фразеологических выражений показывает, что они представляют собой особую микросистему внутри общей фразеологической системы этого языка и отражают различные сферы жизни, такие как общество, коллектив, семья, межличностные отношения. Пословицы и поговорки наделены коммуникативным статусом и наряду со словом и словосочетанием используются в качестве слагаемых смысловых высказываний. Обладая эмоциональной и стилистической окраской, они совершенствуют коммуникативную функцию языка.

Наибольшую группу фразеологических пар (42%) составили фразеологизмы, являющиеся неполными эквивалентами, т.е. обозначение животного в немецкой пословице или поговорке не совпадает с его обозначением в русском языке. Интересно отметить наличие в этой группе таких случаев, когда одной русской поговорке соответствуют два или три эквивалентных фразеологических выражения в немецком языке, но такой пример можно привести и в отношении русского языка. Наименьшую группу (23%) составили фразеологические пары, не имеющие эквивалента с обозначением животного в русском языке. Отсутствие фразеологических эквивалентов в русском языке с аналогичными или подобными обозначениями животных говорит в пользу национальной специфичности немецких фразеологизмов.

Общеизвестно, что пословицы и поговорки отражают национальную специфику языка того или иного общества, его самобытность, общественный строй, мировоззрение, национальную культуру, историю, его язык. Их называют караваном мудрости. Ценность этого груза проверена веками, сокровища народной мудрости бессмертны. Они золотыми искрами пересыпают речь, делают её яркой, образной, так как язык их сжат, меток и выразителен. Правильное и умелое использование пословиц и поговорок в речи придает ей неповторимое своеобразие, особый колорит и выразительность.

Также необходимо отметить, что пословицы и поговорки, как фразеологические единицы, которых огромное количество в немецком языке,

играют существенную роль при коммуникации. Для изучающего иностранный язык, изучение пословичных и поговорочных выражений чужого языка всегда связано со значительными трудностями, особенно если в родном языке нет аналогичного по значению и образной структуре фразеологического выражения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байер, Х., Байер, А. Немецкие пословицы и поговорки / Х. Байер, А. Байер. – М. : Высшая школа, 1989. – 184 с.
2. Бинович, Л.Э., Гришин, Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин. – М. : Русский язык, 1975. – 656 с.
3. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М. : Русский язык, 1975. – 1270 с.
4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под редакцией Шведовой И.Ю. – М.: Русский язык, 1989. – 2143 с.
5. Подгорная, Л.И. Русские пословицы и поговорки и их немецкие аналоги / Л.И. Подгорная. – Санкт-Петербург : КАРО, 2001. – 231 с.
6. Русско-немецкий словарь крылатых слов / под редакцией Ю. Афонькина. – М. : Издательство «Русский язык», 1991. – 630 с.
7. Райхштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштейн. – М. : Просвещение, 1980. – 130 с.
8. Траутманн, Ф. Сравнимое и несравнимое в немецко-русских фразеологизмах / Ф. Траутманн. – М. : Высшая школа, 1977. – 223 с.
9. Чернышёва, И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. – М. : Высшая школа, 1970. – 200 с.

DIE STADT DRESDEN IM KINDERBUCH “ALS ICH EIN KLEINER JUNGE WAR“ VON ERICH KÄSTNER

А.В. ГУСЕВА

(Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

научный руководитель: С.А. Пилипенко, старший преподаватель кафедры немецкой филологии, факультета иностранных языков, БрГУ имени А.С. Пушкина

Erich Kästner ist ein berühmter deutscher Schriftsteller. Er ist durch seine Kinderbücher und auch humoristische und zeitkritische Gedichte bekannt. Einen der wichtigsten Plätze unter seinen Werken nimmt ein autobiographisches Buch „Als ich ein kleiner Junge war“, in dem der Autor seine Kindheit in Dresden beschrieb.

Man sollte zuerst über den Autor ein paar Worte sagen, denn sein Stil als Schriftsteller spielt in diesem Werk eine große Rolle. Das, was mir am besten gefallen hat, sind Vor- und Nachworte. Kästner schrieb: „Kein Buch ohne Vorwort“ und vergleicht den mit dem Vorgärtchen eines Hauses. „Ich bin nicht dafür, dass die Besucher gleich mit der Tür ins Haus fallen“. Und gerade dieser Satz sagt schon, dass dieses Buch kein schwerer Band oder lange Beichte ist. Das ist einfach ein Gespräch, ein warmes Gespräch zwischen Freunden, wo einer dem anderen über seine Kindheit erzählt. Und alles im Buch spricht davon: die Komposition, viele Anreden zum Leser, häufige Abweichungen vom Hauptthema. Aber das alles wirkt zusammen und bindet ein harmonisches Buch. Es wird leicht und schnell gelesen und lässt nur Gutes hinter sich. Deshalb hat es mich interessiert. Aber nicht nur guten Stil und gute Atmosphäre macht dieses Werk bedeutend. Den großen Platz nimmt auch der Handlungsraum – Dresden. Und gerade die Rolle und die Gestalt der Stadt in diesem Buch scheinen mir interessant für Analyse zu sein.

Dresden ist die Stadt von großer kultureller Bedeutung. Die Stadt des Barocks, Malerei und Geschichte. Aber während des zweiten Weltkrieges war fast die ganze Stadt zerstört, und dieses historische Zentrum, das wir heute sehen können, ist in großem und ganzem nach der Kriegszeit restauriert. Kästner schrieb: „ ... die Stadt Dresden gibt's nicht mehr. Sie ist, bis auf einige Reste, vom Erdboden verschwunden. ... Jahrhunderte hatten ihre unvergleichliche Schönheit geschaffen. Ein paar Stunden genügten, um sie vom Erdboden fortzuhexen“. Aber ich sollte noch bemerken: wenn ich dort selbst stand, sah ich diese Tragödie auf den Straßen und Wänden nicht. Alles ist jetzt in Ordnung, überall liegt diese alte Schönheit und Pracht. Wäre ich nicht sicher, dass das alles nur Wiederaufbau ist, dachte ich, dass diese Stadt aus XIX Jahrhundert erhalten ist. Aber trotz aller Wunder der Restauration – das ist nicht wahr. Leider, natürlich.

Erich Kästner verbrachte seine ganze Kindheit in „Elbflorenz“. Er kannte diese Stadt noch vor dem Beginn des ersten Weltkrieges, vor ihrem Wiederaufbau nach dem Zweiten. Er sah diese Stadt anders, so, wie sie sah Friedrich August, der deutsche Kaiser, so, wie Dresden am Anfang der XX. Jahrhundert war. Und von Blättern dieses Buches können die Leser mit den Augen des Autors gerade solche Stadt sehen: die Stadt seiner Kindheit, das unzerstörte Dresden. „Als ich ein kleiner Junge war“ half mir persönlich, Dresden kennen zu lernen, es anders zu sehen und zu verstehen.

Man sagt, dass Erich Kästner seiner Mutter mit diesem Werk ein Denkmal setzte. Und wenn man das liest, scheint es wirklich so. Aber nicht weniger Platz und Liebe widmet er dem Bild der Stadt. „Damit ihr, bei deren Anblick, wenigstens ein wenig ahnt und spürt, wie schön meine Heimatstadt gewesen ist!“ Es ist wichtig zu begreifen, dass solche „Denkmal“-Bücher eine große Bedeutung haben: sie verewigen gestorbene Menschen geniale Ideen und auch zerstörte Städte, wie hier – Dresden.

Die Kästners Liebe zur Stadt zeigen auch zum Beispiel die Kapitelbenennungen: „Die Königsbrücker Straße und ich“ und „Die Villa am Albertplatz“. Die Straßen und Plätze Dresdens sind von der Handlung untrennbar, sie schaffen diese Szene, wo das ganze Leben des kleinen Jungen geht: wenn ihm seine Mutter auf dem Wege zur Schule heimlich verfolgte, wenn er, auf der Gartenmauer sitzend, „dem Leben und Treiben auf dem Albertplatze zuschaute“ und wenn sie mit der Mutter zusammen durch alle städtische Umgebungen wanderten. Diese Berge, Wiesen und dasselbe Flussbett sind noch heute da.

Aber all diese Beschreibungen können nicht nur der Schönheit dienen. Es ist nützlich, um Art und Weise des damaligen Lebens vorzustellen und zu verstehen. Kästner schildert nicht nur Landschaften, sondern auch das Alltag: Treppen mit weichen Teppichläufern bei den reichen Häusern, Türschildern „Eingang nur für Herrschaften“, lange städtische Brücke, Arbeit seiner Eltern, weiße Hefte der Lehrer, die in einem Nebenzimmer wohnten, Königsparade und alles anderes, was damals gab, und heute oft schon nicht. Aber Brücken bleiben an demselben Ort noch in unseren Tagen, und sie schaffen diesen Eindruck, als ich da stand, dass jetzt der kleine Erich mit Turnschuhen vorbeiläuft und seine Mutter ihn in einem großen Hut verfolgen wird.

Diese und viele andere Bilder aus diesen kindischen Erinnerungen mit den schönen Landschaften zusammen wecken sofort den Wunsch, diese Orte zu besuchen, dasselbe zu fühlen und in diese Atmosphäre zu sinken. Als ich selbst in Dresden war, half mir dieses Buch, die Straßen und Plätze mit anderen Augen zu beobachten. Dresden ist in allgemeinem eine ungewöhnliche, bezaubernde Stadt. Die Mischung aus Altem und Neuem, „der Hauch der alten Zeiten“ sind hier zu stark, um sie nicht zu bemerken. Und mit diesem Buch wird es viel leichter. Es wird zum Führer durch Dresden, durch diese Jahre, welche schon lange fort sind, durch diese Lebenserinnerungen eines kleinen Jungen.

Mit Hilfe von solchen Werken werden historische Städte, wie Dresden, unsterblich. Ihre Schönheit und Geschichte bleiben auf den Blättern der Bücher und werden fast ewig. Sie sind immer da – real und bezaubernd. Man brauchte nur den Wunsch, diese Gestalten zu sehen, diese Bücher zu lesen, diese Blätter-Welt für sich selbst zu entdecken.

Nun, wenn sie das alles selbst einmal spüren werden, dann verstehen sie sicher: das gehört gerade „hierher“.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kästner, E. Als ich ein kleiner Junge war / E. Kästner. – München: dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2015. – S. 208.

ПОСТТЕКСТУАЛЬНОСТЬ «KABALE UND LIEBE» ФРИДРИХА ШИЛЛЕРА В ЗЕРКАЛЕ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ

А.И. СТЕЛЬМАШУК

(Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

*научный руководитель: М.П. Концевой, старший преподаватель кафедры
прикладной математики и информатики БрГУ имени А.С. Пушкина*

Термин «посттекстуальность» в рассматриваемом контексте используется для фиксации временной градации в существовании текста и характеризует его будущее, как реализацию возможных интерпретаций [1]. «Посттекстуальность» предполагает безусловное разделение авторского письма и соавторского чтения таким образом, что читаемый текст образует собственное культурное и смысловое посттекстуальное пространство.

Послетекст художественного произведения порождает целый спектр смысловых вариантов интерпретаций. В центре классических произведений стоят нравственность и духовность, что требует сосредоточения, моральной и интеллектуальной подготовленности реципиента, что не исключает возможность прочтения произведения сквозь призму культурного и исторического контекста.

В творчестве одного из гениев немецкой классической литературы – Иоганна Кристофа Фридриха Шиллера – идеи Просвещения получили полное исчерпывающее выражение. Проблему контекста их прочтения рассмотрим на примере мещанской трагедии «Kabale und Liebe».

Фридрих Шиллер написал трагедию «Luise Millerin», название которой он позже изменил на «Kabale und Liebe», в 1784 году. В том же году трагедия была поставлена и получила большой отклик в немецком обществе. Как результат – цитаты из пьесы звучали в речи каждого бюргера. Реплики героев трагедии Шиллера актуальны и в наше время.

Они очень точно описывают реалии современности. Опираясь на данные ресурса *Fridrich Schiller Archiv* [2], можно выделить ряд наиболее употребительных цитат:

- «*Mein bist du, und wärfen Höll' und Himmel sich zwischen uns!*» – «II,5 / Ferdinand» (Ты моя, хотя бы ад и небо встали между нами!);
- «*Seligkeit zerstören ist auch Seligkeit.*» – «IV,7 / Lady Milford» (Разрушать чужое блаженство – это тоже блаженство.);
- «*Die Limonade ist matt wie deine Seele – Versuche!*» – «V, 7 / Ferdinand» (Этот выдохшийся лимонад точь-в-точь как твоя душа. Попробуй!);
- «*Mein Verstand steht still.*» – «III, 2 / Hofmarschall von Kalb» (Я вас не так понял.);
- «*Eine Frechheit, bei meiner Ehre, die ich ihrer Seltenheit wegen vergebe.*» – «I,7/ Präsident» (Это, конечно, дерзость, но я её тебе прощаю – за оригинальность.);
- «*Zwang erbittert die Schwärmer immer, aber bekehrt sie nie.*» – «III / Wurm» (Насилие ожесточает мечтателей, но не исправляет их.).

Драма «*Kabale und Liebe*» получила мировое признание и многократно переводилась на другие языки. Внимание мировой культуры к данному шедевр немецкоязычной литературы нашло свое отражение в универсальной интернет-энциклопедии *Wikipedia*, где статьи о трагедии Шиллера представлены на двадцати языках: немецком, английском, русском, белорусском, белорусском (тарашкевица), польском, венгерском, чешском, баварском, шведском, французском, итальянском, испанском, португальском, китайском, корейском, монгольском, тайском, арабском, иврите. Наиболее полную информацию (история, сюжет, действующие лица, композиция пьесы, постановки, экранизации, литература, примечания) содержат статьи на немецком, английском, белорусском (тарашкевица), венгерском языке, а также на иврите. Джузеппе Верди, как создатель оперы «*Luisa Miller*» по мотивам трагедии «*Kabale und Liebe*», указан во всех языковых разделах.

На основе статьи «*Kabale und Liebe*» в немецкоязычной версии *Wikipedia* анализируем степень влияния данного художественного текста на культурное сообщество. Согласно данным из раздела *Versionsgeschichte* (История правок) статья впервые появилась на ресурсе в 2003 году. С момента возникновения текст регулярно дополняли и редактировали. Правка статьи ведётся и в настоящее время. На сегодняшний день раздел История правок содержит информацию о двух тысячах исправлений [3].

В таблице №1 отображена частотность правок:

Год	Количество исправлений
2003	2
2005	50
2006	148
2010	75
2013	38
2016	45

Следует подчеркнуть, что наиболее частым изменениям подвергались такие разделы статьи как: Hintergrund (предпосылки) и Figurenkonstellation (действующие лица). На основании приведённой выше информации можно сделать вывод об актуальности проблематики данного произведения, его восприятия и осмысления.

В русском культурном сообществе интерес к немецкому поэту возник в начале XIX века. Восторженно о творчестве Шиллера отзывался журнал «Вестник Европы». Шиллеровские мотивы можно проследить в творчестве выдающихся русских писателей.

Первый перевод «Kabale und Liebe» («Коварство и любовь») на русский язык был издан в 1805 году в Москве. Перевод выполнен литератором Семёном Смирновым – членом петербургского Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. Современному читателю доступны переводы, выполненные Н.А. Заболоцким, М.Л. Михайловым, Н.М. Любимовым, А.И. Тихомировой. Классическим считается перевод Николая Михайловича Любимова. Его текст – основа большинства театральных постановок. Работа над переводом и осмыслением трагедии ведётся и на современном этапе литературы.

На базе Национального корпуса русского языка был проведён анализ вхождения текста «Коварство и любовь» в русскоязычное пространство.

Корпус – это информационно-справочная система, основанная на собрании текстов на некотором языке в электронной форме. Национальный корпус представляет данный язык на определенном этапе и предназначен для обеспечения научных исследований и предоставления справочной лингвистической информации. Национальный корпус русского языка включает оригинальные (непереводные) произведения художественной литературы (проза и драматургия, в дальнейшем также поэзия), имеющие культурную значимость, а также представляющие интерес с точки зрения языка [4]. Основной корпус русского языка содержит 55 документов, в которых упоминается трагедия Шиллера.

В таблице №2 представлена статистика содержания упоминаний о трагедии «Коварство и любовь» в разных сферах функционирования:

Документы	Количество документов	%
нехудожественные публицистические	33	60.0
художественные	14	25.5
бытовые	3	5.5
учебно-научные	4	7.2
художественные публицистические	1	1.8

В таблице №3 отображена частотность триграммы «Коварство и любовь» на миллион словоформ:

Год	Частотность
1830	0.98
1888	0.99
1892	5.70
1919	1.01
1952	2.69
1991	0.00
2006	0.31
2013	2.55

На основе таблицы №3 можно сделать вывод о растущем интересе к данному произведению.

Фридрих Шиллер в теоретической статье «Театр, рассматриваемый как нравственное учреждение» определил театр как общий канал, по которому от мыслящей, лучшей части народа струится свет истины, мягкими лучами распространяясь затем по всему государству [5, с. 22].

В основе театрального представления лежит текст. Процесс работы над спектаклем состоит в перенесении текста на сцену – это своего рода межсемиотический перевод. Он выражает отношение к происходящему не персонажа, а режиссёра.

В современных интерпретациях классических произведений на первый план выдвинуты проблемы личностного мироощущения, приоритеты смещены в сторону личного, внутреннего сознания художника, и именно на этом самоощущении все более концентрируется творческое внимание [6, с. 227].

Стоит заметить, что трагедия «Коварство и любовь» не сходит с большой сцены Германии. Анализ немецкоязычных интернет-ресурсов позволяет судить о степени популярности трагедии Шиллера.

В таблице № 4 представлены постановки, которые упоминались в критических статьях и получили большое количество положительных отзывов:

Год	Город	Театр
2010	Berlin	Deutsches Theater
2013	München	Residenztheater
	Berlin	Berliner Ensemble
2014	Köln	Schauspiel Köln
	Bochum	Schauspielhaus Bochum
2016	Hamburg	Ernst-Deutsch-Theater

Следует упомянуть, что наравне с положительными отзывами стоит критика. Свободная интерпретация режиссёра выходит за рамки драматургического сценария. Акценты выводят зрителя на другой уровень восприятия. Знакомое, предстающее незнакомым, стимулирует критическую позицию и вызывает эффект отчуждения. Фридрих Шиллер писал, что содержание никогда не выигрывает от красоты изложения и рассудок не получает помощи и познания от вкуса. Содержание должно само и непосредственно представляться рассудку целесообразным, между тем как художественная форма обращается к воображению, прельщая его видимостью свободы [5, с. 364].

Современные зрители видят в Фердинанде человека, доведённого до предела отчаяния. И тогда сразу обретают смысл, объяснение и оправдание его поступки – поступки глубоко несчастного человека. Трагедия, в которой отображены все мрачные аспекты эпохи Фридриха Шиллера, предстаёт перед современником в другом свете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щеров, В.Н. Философия и повествование: Концепции литературной критики "Йельской школы"; П. де Ман, Х. Блум, Дж. Хартман, Дж. Хю Миллер (автореф. дисс. к.ф.н) // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Режим доступа:

<http://www.dissercat.com/content/filosofiya-i-povestvovanie-kontseptsii-literaturnoi-kritiki-ielskoi-shkoly-p-de-man-kh-blum-#ixzz4ZQpcYQEj> – Дата доступа: 28.02.2017

2. Friedrich Schiller Archiv [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.friedrich-schiller-archiv.de>. – Дата доступа: 03.03.2017

3. Kabale und Liebe. Статья в свободной энциклопедии Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://de.wikipedia.org/wiki/Kabale_und_Liebe. – Дата доступа: 28.02.2017

4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html>. – Дата доступа: 28.02.2017

5. Шиллер, Ф. Статьи по эстетике [Электронный ресурс] // Шиллер Ф. Собр. соч.: в 7-ми т. М.:Художественная литература, 1957. Т. 6. 794 с. Режим доступа: http://imwerden.de/pdf/shiller_ss_v_7_tt_tom6_1957_text.pdf. – Дата доступа: 03.03.2017

6. Витин, В.А. Драма и театр постмодернизма: археология души или самоидентификация? [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. 2009. №10. С. 227-230. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/drama-i-teatr-postmodernizma-arheologiya-dushi-ili-samoidentifikatsiya>. – Дата доступа: 28.02.2017.

VORNAMENSFUNKTIONEN

Д.А.КОЗЕЛ

(Брест, БрГУ имени А.С.Пушкина)

Научный руководитель: С.А. Пилипенко, старший преподаватель кафедры немецкой филологии, факультета иностранных языков, БрГУ имени А.С. Пушкина

Der Vorname einer Person ist der Teil des Namens, der nicht die Zugehörigkeit zu einer Familie ausdrückt, sondern individuell identifiziert. Die Vornamen eines Menschen werden nach seiner Geburt von seinen Eltern bestimmt. In manchen Ländern, so in den deutschsprachigen Ländern, gibt es Reglementierungen, die die Freiheit der Wahl des Vornamens einschränken.

Im Deutschen und in den meisten anderen europäischen Sprachen stehen die Vornamen (als individuelle Namen) vor dem Familiennamen (von regionalen Ausnahmen abgesehen z.B.: *Otto Müller*, während beispielsweise im Ungarischen,

Vietnamesischen, Chinesischen, Japanischen oder Koreanischen der von den Eltern bestimmte individuelle Name hinter dem Familiennamen steht z.B.: *Mitio Suzuki*. In Deutschland gibt es gewisse Vorgaben für die Namensgebung: der gewählte Name muss anerkannt sein, er darf dem Wohl des Kindes nicht schaden und muss das Geschlecht des Kindes angeben. Wenn ein Kind mehrere Vornamen bekommt, müssen die Eltern den Rufnamen festlegen. Diesen kann das Kind jedoch als Erwachsener ändern. In Deutschland bezeichnet man als Rufnamen den- oder diejenigen Vornamen, unter denen eine Person angesprochen wird.

Im anglo-amerikanischen Sprachraum sind Zwischennamen gebräuchlich, die auch Mittelnamen (middle names) genannt und meistens mit dem Anfangsbuchstaben abgekürzt werden (middle initials) z.B.: *Walter Bruce Willis – Bruce Willis*. Auch im Ostfriesischen gibt es Zwischennamen z.B.: *Heinrich Hysten Kock – Heinrich Kock*. Im Russischen steht der Vatersname zwischen dem Vor- und dem Familiennamen z.B.: *Anna Alexandrowna Iwanowa* [3]. In westlichen Kulturen dient der Vorname innerhalb einer Familie zur Unterscheidung zwischen den Familienmitgliedern z.B.: *Song Seung Heon – Song Heon*, im Unterschied zum Familiennamen, der die Zugehörigkeit zu einer Familie ausdrückt.

Die Namensgebung spielte im deutschen Sprachraum lange auch eine politische Rolle: zum einen wurden von den Kirchen christliche und hebräische Namen gefördert (so ließ Johannes Calvin zur Taufe nur biblische Namen zu), zum anderen nahm die Zahl der gebräuchlichen unterschiedlichen Vornamen mit der Zeit ab z.B.: *Charles Aaron Smith*.

Funktion und Bedeutung fallen in westlichen Kulturen zusammen. In vielen asiatischen und afrikanischen Kulturen wird allerdings erst der Familienname und danach der Familienmitgliedsname genannt z.B.: *Odili Adisa*. Das ist auch im Ungarischen der Fall z.B.: *Papp Aniko*. Im süddeutschen Sprachraum ist es gängige Praxis in der Umgangssprache z.B.: *der Köhlers Werner* oder auch *der Köhler Werner*. Obwohl der Familienmitgliedsname in diesen Fällen nicht mehr vor dem Familiennamen steht, wird er trotzdem von Mitgliedern westlicher Kulturen Vorname genannt.

In einigen Ländern gibt es zwischen Vornamen und Familiennamen noch den Vatersnamen, wie zum Beispiel in Russland. Als Rufnamen dienen dann oft Vor- und Vatersnamen gemeinsam, zum Beispiel z.B.: *Iwan Wassiljewitsch*. Der Vatersname ist dabei vom Vornamen des Vaters abgeleitet. Aus einigen Vornamen haben sich im Lauf der Zeit auch Familiennamen entwickelt z.B.: *Iwan Iwanow*. Andererseits leiten sich auch viele heute als Vorname gebräuchliche Namen von Familiennamen ab z.B.: *Sergey Sergeev*.

Soziologisch gesehen gibt es einen Ablauf der Namensgebung, der sich in Wellenform immer wiederholt: die soziale Oberschicht gibt ihren Kindern Vornamen, die besonders erwählt sind und sie vom einfachen Volk unterscheiden

sollen z.B.: *Milana*. In den folgenden Jahrzehnten gibt die Unterschicht ihren Kindern auch diese Namen. Dadurch werden diese Namen «gewöhnlich», und die Oberschicht sieht sich veranlasst, neue Vornamen zu geben oder auf sehr alte und ungebräuchlich gewordene Namen zurückzugreifen oder Doppelnamen zu bilden. Um 1600 begann auf diese Weise die Bildung von Doppel-Vornamen z.B.: *Anna-Maria*. Als schließlich alle Kinder mehrere Vornamen hatten, begann die Oberschicht wieder, nur einen einzigen Vornamen zu vergeben. So folgt seit Jahrhunderten Modewelle auf Modewelle.

Die Wahl des Vornamens hängt natürlich vorerst vom Kulturkreis und vielerorts vom Geschlecht des Kindes ab. In Deutschland aber muss den Namen des Kindes nicht mehr wie bis 2008 eindeutig männlich oder weiblich sein, sondern darf auch neutral sein z.B.: *Emma*. Unter weiteren Einflussfaktoren sind folgende zu erwähnen: als Erstes – Hinweis auf ein physisches oder charakteristisches Merkmal: z.B.: *Melanie* für ein schwarzhaariges Mädchen, da griechisch *μελανός* *melanos* ‘schwarz‘ bedeutet. Als Zweites – Segnung und Wünsche für das Leben dieses Kindes, z.B.: *Linde*: der (Linden)Baum als Symbolehelicher Liebe, der Güte, der Gastfreundschaft und Bescheidenheit oder z.B.: *Mandy* als Kurzform von *Amanda*, die Liebenswerte, die zu liebende (→ lateinisch *amare* ‚lieben‘) [1]. Als Drittes – Benennung nach Vorfahren, dem Taufpaten, Heiligen, oder biblischen Figuren etc. Diese Motivation gibt es heute eher selten, war aber früher oft gebräuchlich. Heute geschieht auch das Gegenteil: Kinder von Ausländern können einen Namen erhalten, der in der deutschen Sprache geläufig ist, auch wenn die Familie einen aus ihrer Sprache bevorzugen würde. Das Motiv liegt im Wunsch, einer Ausgrenzung aufgrund der Ungewöhnlichkeit des Namens vorzubeugen. Als Viertes – man sucht einen „schönen“ Namen. Manchmal werden Namen mit vielen Vokalen (besonders /a/ und /i/) bevorzugt. Stimmhafte Gleitlaute (/m/ und /l/) am Wortbeginn gelten als besonders schön. Auch kurze, wenn nicht sogar einsilbige Namen sind beliebt wie z.B.: *Tim* oder *Paul*. Außerdem soll oft der Vorname mit dem Familiennamen harmonieren. Als Fünftes – das Kind soll einen individuellen, besonderen Namen haben. Nicht zuletzt deshalb bekommen in vielen Ländern Kinder (häufiger als früher) fremdsprachige Namen. Als Sechstes – Eltern benennen ihr Kind nach einem ihrer Sport-, Musik- oder anderer Idole. Heute ist eher selten; aber auch politische Einflüsse sind – auch umgekehrt als Vermeidung – möglich: So wurde der Name z.B.: *Adolf* nach der Zeit des Nationalsozialismus bedeutend weniger oft zur Benennung herangezogen.

Nicht als Letztes muss man auch unbewusste Faktoren nennen und zwar: Erfahrungen mit Namensträgern oder mit dem eigenen Namen – positiv oder negativ. Angenommen man sympathisiert überhaupt nicht mit einer Person namens

z.B.: *Karin*, wird man seinem Kind auch nicht jenen Namen geben, da man Schlechtes damit assoziiert [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache. Лингвострановедческий словарь / Д.Г. Мальцева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Русские словари», ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. – 416 с.
2. Brendler, A. Namenkunde allgemein. Europäische Personennamensysteme. Ein Handbuch von Abasisch bis Zentralladinisch / A. Brendler, C. Brendler. – Hamburg: Baar, 2007. – 374 S.
3. Gerhards, J. Die Moderne und ihre Vornamen. Eine Einladung in die Kultursoziologie / J. Gerhards. – Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2003. – 119 S.

ТРУДНОПЕРЕВОДИМЫЕ СЛОВА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

И.В. ЧЕРНООКАЯ

(Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

научный руководитель: С.А. Пилипенко, ст. преподаватель кафедры немецкой филологии, факультета иностранных языков, БрГУ имени А.С. Пушкина

В немецком языке есть немало слов и выражений, которые не поддаются дословному переводу на русский язык. Они могут быть переведены описательным оборотом или метафорой. Освоение данной группы лексики представляет ряд сложностей для изучающих иностранный язык.

Так, например, немецкое имя существительное *der Termin* имеет в словаре следующие толкования ‘срок; дата; судебное заседание’: *letztmöglicher Termin* ‘крайний срок’ [1]. Однако сталкиваясь в процессе коммуникации с такого рода контекстами как: 1. *Ich habe morgen einen Termin um 12 beim Zahnarzt.* 2. *Ich habe morgen einen Termin um 12 beim Friseur* не всегда можно однозначно использовать то или иное словарное толкование для перевода на русский язык [2]. В первом случае слово может быть переведено следующим образом: *У меня завтра в 12 часов приём у стоматолога.* Во втором случае сказать ‘приём’ будет неуместно, так как в русской традиции принято говорить *Я записан/-а на 12 часов к парикмахеру.* В указанной ситуации возможен также перевод ‘мне назначено на такое-то

время'. Также носители немецкого языка часто употребляют имя существительное *der Termin*, когда у них есть определенные планы на какое-то конкретное время: *einen Termin vereinbaren* 'договориться о встрече'. В таком случае слово нельзя перевести как 'приём' или 'запись'. Таким образом из приведённых примеров видно, что перевод на русский язык имени существительного *der Termin* в большинстве случаев не совпадает с базовыми словарными семантическими толкованиями указанной единицы, а зависит от контекстного употребления.

К группе труднопереводимых слов могут быть также отнесены следующие лексические единицы как: *der Ohrwurm* – чувство, когда какая-то мелодия или песня «заела» и постоянно крутится в голове, что дословно переводится как 'ушной червь' и имеет в словаре перевод 'навязчивая мелодия' [3]; *der Liebeskummer* – обозначение состояния, которым томятся возлюбленные 'любовная тоска' [1]; *die Hassliebe* 'чувство, колеблющееся между любовью и ненавистью' [1]; состояние, когда человек без меры начинает есть всё, что попадает под руку, как говорят психологи «стараясь заесть свою депрессию», на немецкий язык переводится легко и просто – *der Kummerspeck*. Его дословный перевод 'бекон горя' [1]; *der Sandkastenfreund* – дословный перевод 'друг из песочницы', что в русском языке соответствует фразе 'друг детства' [4. с. 260]; *das Fremdschämen* – чувство неловкости за другого; страх упустить в жизни что-то важное, связанный с уходящими годами жизни в немецком языке выражается одним словом – *die Torschlusspanik*; чувство удовольствия, получаемое при виде чьей-то неудачи, на немецкий язык переводится одним словом – *die Schadenfreude* [3].

Изучая иностранный язык, необходимо кроме основного корпуса лексики изучаемого языка, обращать внимание на слова, имеющие в языке неоднозначные толкования и представляющие таким образом сложность при освоении иностранного языка. Осваивая новый язык необходимо также помнить о том факте, что в разных культурах мира одни и те же предметы и явления могут иметь различное лексическое воплощение. Труднопереводимые слова указывают как на специфические черты немецкоязычной картины мира, так и подчёркивают особенности в восприятии окружающей действительности русскоязычными носителями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь АБВУ Lingvo-Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lingvo.ua/ru>. – Дата доступа : 20.03.2017.

2. Мутовкина, Л. Труднопереводимое в немецком языке [Электронный ресурс] / Л. Мутовкина. – Режим доступа : http://www.online.ru/news/trudnoperevodimoe_v_nemeckom_jazyke/2013-11-01-187. – Дата доступа : 21.03.2017.

3. Ибрагимова, М. Непереводимые слова в немецком языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://news.flarus.ru/?topic=5046>. – Дата доступа : 22.03.2017.

4. Байков, В.Д. Новый немецко-русский, русско-немецкий словарь. / В.Д. Байков, И. Бёме. – М : Эксмо, 2014. – 800 с.

КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АУТЕНТИЧНОЙ НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Е.Н. МАТЮХЕВИЧ

(Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

научный руководитель: М.П. Концевой, ст. преподаватель кафедры ПМиИ, БрГУ имени А.С. Пушкина

Проблема аутентичных материалов, используемых в обучении иностранным языкам, вызывает много разногласий сама по себе. Само понятие аутентичных материалов появилось в методике не так давно, что связано с современной постановкой целей обучения иностранному языку. В современной зарубежной и отечественной методике термин "аутентичные материалы" практически вытеснил термин "оригинальные материалы", который использовался ранее.

Под аутентичными материалами Г.Г. Жоглина понимает материалы, которые создавались носителями языка, но в дальнейшем "без каких-либо купюр или обработок" нашли применение в учебном процессе, ориентированном на коммуникативный подход к обучению иностранному языку вне языковой среды [1, с. 75].

Преимущества аутентичных материалов как средства обучения очевидны, они получили широкое освещение в методической литературе как отечественных, так и зарубежных авторов. В первую очередь, язык, представленный в аутентичных материалах, выступает как средство

реального общения, отражает реальную языковую действительность, особенности функционирования языка как средства коммуникации и естественного окружения, а также с применением аутентичных материалов уменьшается опасность искажения иноязычной действительности: являясь свидетельствами современной цивилизации в стране изучаемого языка, они отражают идеи и суждения, распространенные в данный момент в обществе.

Благодаря отсутствию дидактической направленности, информация, предъявляемая с помощью аутентичных материалов в условиях неязыковой среды, обладает высоким уровнем авторитетности; естественность вызывает большую познавательную активность, в то время как учебные материалы выполняют чисто учебную функцию и отражают фиктивные ситуации, не существующие вне занятия, снижая тем самым мотивацию, достоверность представленных сведений, их использование может впоследствии затруднить переход к пониманию материалов, взятых из "реальной жизни".

Исследование аутентичного материала проводилось на базе Национального корпуса русского языка. Под корпусом понимают информационно-справочную систему, основанную на собрании текстов на некотором языке в электронной форме [2]. Национальный корпус представляет данный язык на определенном этапе (или этапах) его существования и во всём многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т. п.

Национальный корпус предназначен в первую очередь для обеспечения научных исследований лексики и грамматики языка, а также тонких, но непрерывных процессов языковых изменений, происходящих в языке на протяжении сравнительно небольших периодов — от одного до двух столетий. Одной из главных задач корпуса является также предоставление всевозможных справок, относящихся к указанным областям (лексика, грамматика, акцентология, история языка).

В.А. Плуноян считал, что корпус — это не просто инструмент, это больше, чем инструмент, потому что использование этого инструмента очень сильно меняет наше представление о языке. Прежде всего, помимо традиционных задач науки о языке, корпус дает возможность ставить и решать совершенно новые задачи, которые в докорпусную эпоху если и приходили в голову лингвистам, то просто отбрасывались за неисполнимостью. Это, прежде всего, задачи, связанные с обследованием больших массивов текста — всё, что раньше было сверхтрудоемко или зависело от случая, сейчас может быть свободно исследовано [3].

В первую очередь, корпус полезен теоретической лингвистике. Однако это не значит, что для других областей корпус не нужен. Напротив, корпус очень активно используется, востребован даже скорее в прикладных областях, например, в преподавании языка. В обучении языку – и как родному, и как иностранному.

Проводимое нами исследование показало, что существительное *das Herz* ‘сердце’ в качестве аутентичной лексики употреблялось в 19 документах, было найдено 26 вхождений: *Traurigfroh wie das Herz, сказал и повторил он...*

В период времени с 1800 по 2016 года наибольшая частотность употребления отмечается в 1807 и 2012 годах.

Данную лексическую единицу в качестве аутентичного материала использовали такие авторы как В.В. Вересаев, С.Н. Булгаков, М.Е. Салтыков-Щедрин, Е.А. Гагарин, А.Н. Толстой, Ал.П. Чехов, В.В. Крестовский, Н.М. Карамзин и др.

10 из 19 документов относятся к художественной литературе, 6 – к публицистике, 3 – к учебно-научной литературе. Анализ показал, что 6 документов являются романами, 3 – повестями, 3 – очерками, 1 – монографией, 1 – дневником, 1 – биографией, 1 – статьей, 1 – докладом, 1 – мемуаром, 1 – литературным письмом.

Существительное, обозначающее предмет одежды *das Kleid* ‘платье’ в качестве аутентичной лексики употреблялось в 2 документах, было найдено 2 вхождения: *...Zieht mir das weisse Kleid nicht aus! Ася! ведь это измена этому же, вашему же – Белому!...*

Чаще всего данная лексическая единица употреблялась в 1933 и в 1935 годах.

В своих произведениях данную аутентичную лексику употребляли Андрей Балдин и М.И. Цветаева. Оба текста относятся к публицистическому стилю. Типами текстов являются эссе и мемуар.

Словосочетание, выражающее приветствие в немецком языке *Guten Tag* встречалось в 8 документах: *За одну ниточку дернете, он скажет: «Guten Tag!»...*

Частота употребления данного выражения остается популярной в период с 1909 по 1962 года. Данную лексическую единицу в качестве аутентичного материала использовали такие авторы как Александр Морозов, С.М. Голицын, Г.Я. Бакланов, Н.С. Трубецкой, М.И. Цветаева.

Большинство текстов относят к художественной литературе, однако сферой функционирования также являются публицистика, учебно-научная, бытовая.

Словосочетание, выражающее прощание в немецком языке *Auf Wiedersehen* встречалось в 12 документах, было найдено 22 вхождения: ...*Auf Wiedersehen!* – *попрощался Томас...*

Употребление в литературе данной аутентичной лексики началось с 1859 года, пик популярности данного выражения приходится в период с 1970 по 1980 года. Данное словосочетание в своих трудах использовали Юрий Бондарев, В.В. Крестовский, Михаил Гиголашвили, Михаил Шишкин, Владимир Березин, Виктор Левашов, Юрий Дружников, Владимир Корнилов, П.Д. Боборыкин.

Все найденные документы относятся к художественной литературе, 10 из которых являются романами, 1 повестью, 1 рассказом.

Также было установлено, что 10 из 12 документов относятся к нежанровой прозе, 1 документ – к автобиографической прозе / исторической прозе, 1 документ – к детективам, боевикам.

Выражение *Pech haben*, обозначающее ‘потерпеть неудачу’ встречалось лишь единожды: ...*Никакой нет, der Keri hat Pech gehabt in London, es geht ihm zu ominos...*

А.И. Герцен употребил данное словосочетание в 1864 году в публицистическом тексте.

Посредством Национального корпуса можно проводить анализ и фразеологических оборотов. Так фразеологизм *wie vom Himmel gefallen*, обозначающий ‘как снег на голову’, встречается в работе В. А. Обручева: ...*С весны прошлого года. – Diese Russen sind wie vom Himmel gefallen!*... Оборот был упомянут в 1924 году в художественном произведении.

Выражение, которое в русском языке употребляется в значении ‘неведомое, непостижимое’, на немецкий язык переводится как *vor unserer Nase gar bleibt viel verschlossen*. Например: ...«*vor unserer Nase gar bleibt viel verschlossen*», – *сам по себе, очевидно,*... Данный фразеологический оборот употребил в качестве аутентичной лексики С.Л. Франк. Данный текст относится к учебно-научной сфере употребления. Тематикой данного текста является философия.

На основе проведенного исследования, можно сделать вывод, что использование аутентичной лексики в произведениях литературы придает

текстам живости, достоверности, а также непосредственно точно отображает реальную языковую действительность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жоглина, Г.Г. Развитие умений коммуникативной компетенции на основе использования аутентичных видеодокументов / Г.Г. Жоглина // Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 : – Пятигорск, 1998. – 309 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 27.02.2017.
3. Плунгян, В.А. Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов / В.А. Плунгян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2009/10/23/corpus/>. – Дата доступа : 26.02.2017.

ЦВЕТОВЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ю.Н. МЕСНИКОВИЧ

(Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

научный руководитель: О.В. Кивака, преподаватель кафедры немецкой филологии, факультета иностранных языков, БрГУ имени А.С. Пушкина

По мнению зарубежных лингвистов, фразеология считается величайшей сокровищницей и ценностью любого языка, поскольку в ней отражаются история и многовековой опыт трудовой и духовной деятельности народа, его религиозные воззрения и верования, нравственные ценности. Мир чувств, образов, оценок запечатлены во фразеологии, которая связана с культурой речепроизводства самым непосредственным образом. Фразеологические единицы являются очень яркой, самобытной формой регистрации национального опыта носителей языка, красочным отражением экстралингвистической действительности. Цветообозначения наиболее ярко проявляются во фразеологической картине мира.

Устойчивые словосочетания, в состав которых входят цвета, участвуют в межкультурной коммуникации, выражая своеобразие отдельных языков. Они образны, экспрессивны, отражают наиболее яркие культурные, социальные, исторические и религиозные моменты.

В данной статье будут рассмотрены фразеологизмы с цветовым компонентом в немецком языке, и в некоторых случаях будет проведено сравнение с эквивалентными фразеологизмами в русском языке.

Для обозначения различных цветовых оттенков используются определенные языковые средства. Это простые слова: *schwarz*, *weiß*, *rot*, производные от них: *rötlich*, и сложные слова: *kirschenrot*. Цветообозначения в немецком языке представлены прилагательными, существительными, глаголами, причем прилагательные среди них преобладают. Цветообозначения в немецких фразеологизмах в основном относятся к группе простых слов: *j-n blau und blaß ärgern* ‘доводить кого-либо до белого каления’. Слова-цветообозначения в составе фразеологизмов могут быть представлены сложными именами существительными и словосочетаниями, в которых «цветовой компонент» выражен именем прилагательным: *der Schwarzfahrer* ‘безбилетник’, *die schwarze Kunst* ‘магия, колдовство’.

Для обозначения различных оттенков в русском языке, в свою очередь, также используются простые слова: *белый*, *серый*, *желтый*, производные от них: *желтоватый*, и сложные слова: *ярко-синий*.

Рассмотрим значения некоторых фразеологизмов, имеющих компонент цвета, на примере русского и немецкого языков. Одним из самых распространенных слов-цветообозначений является прилагательное «красный», которое нашло яркое выражение во фразеологической картине мира.

В русском языке реализуются в основном такие символические значения фразеологизмов с компонентом цвета «красный», которые связаны с молодостью и красотой, например: *красный молодец*, *красная девица* ‘о молодом человеке, здоровом, красивом, пользующемся симпатией у окружающих’; *красное словцо* ‘острота, острая шутка, метко сказанное слово’; *красить* ‘печаль не красит’.

В немецком языке есть также фразеологизмы, имеющие в своем составе компоненты цвета «красный», которые не имеют синонимичных эквивалентов в русском языке, например: *rot sehen* ‘рассвирепеть’; *rote Rosen* ‘красные розы’ – цветок любви; *heute rot, morgen tot* – дословно ‘сегодня красный, завтра мертвый’, русский эквивалент ‘сегодня полковник, завтра покойник’ – говорится, если кто-либо неожиданно умирает; *sich etwas rot im Kalender anstreichen* ‘постараться запомнить важный для кого-либо день’ (буквально ‘подчеркнуть в календаре красным’); *es war ihm rot vor den Augen* ‘ярость ослепила его’.

Но как в русском, так и в немецком языках есть синонимичные фразеологизмы с компонентом цвета «красный», значения которых также совпадают, например: *красный угол* ‘Rote Ecke’ (в значении ‘самое почетное

место'); *проходить красной нитью* 'wie ein roter Faden hindurchziehen'; *покраснеть* 'einen roten Kopf bekommen'; *красная доска* 'rote Tafel' (в значении 'доска почета').

Фразеологизмы, имеющие в своем составе компонент цвета «красный», могут нести также и негативное значение, например: *пустить красного петуха* 'den roten Hahn aufs Dach setzen' (в значении поджечь что-то, устроить пожар); *покраснеть как рак* 'rot wie ein gekochter Krebs werden' (красный цвет ассоциируется со смущением, стыдом или обидой); *побагроветь как индюк* 'blutrot werden' (в значении 'со злобой или раздражением').

Широко известны организации *Rotes Kreuz* 'Красный Крест' и *Roter Halbmond* 'Красный полумесяц' – добровольные общества помощи военнопленным, больным и раненым воинам.

Синий цвет в немецком языке символизирует истину, вечность, бесконечность, чистоту, веру, а также ложь и притворство. Но как указывает Мальцева, не всегда и не везде голубой цвет имел такое значение. В старых обычаях и верованиях жителей и моряков на северном побережье Германии голубой цвет занимает не последнее место, но вызывает далеко не положительные ассоциации. Люди верили в то, что если кто-либо повстречает женщину в голубом фартуке, то с ним случится несчастье, а также, что в доме с покрашенными в голубой цвет оконными рамами живет ведьма. Отсюда, возможно, негативное толкование фразеологизмов, символизирующих неопределенность или ложь, притворство: *j-m blauen Dunst vormachen* 'пускать пыль кому-то в глаза'; *sein blaues Wunder erleben* 'пережить большой неприятный сюрприз'; *das Blaue vom Himmel lügen* 'рассказывать небылицы'; *die blaue Blume* 'голубой цветок, символ идеала и мечты у немецких романтиков' [1, с. 416].

В немецком языке зеленый цвет в составе фразеологических единиц может символизировать природу, материальный достаток, лесть, неопытность, зависть, например: *bei Mutter Grün schlafen* 'спать у зеленой матушки или спать на воздухе, среди зелени, на лоне природы, под открытым небом'; *auf einen grünen Zweig kommen* 'сесть (или забраться) на зеленую ветку' – процветать, преуспевать, сделать карьеру, добиться удачи, успеха; *j-n, etw. über den grünen Klee loben* 'превозносить до небес, петь дифирамбы'; *ein grüner Junge/ ein Grünschnabel* 'желторотый юнец'; *grün und gelb werden* 'позеленеть' (от злости, зависти).

Желтый цвет немцы связывают с ненавистью, завистью, фальшью: *der gelbe Neid* 'черная зависть' (у немцев – жёлтая); *sich gelb und grün ärgern* 'быть вне себя, беситься'; *ein gelbes Wunder!* 'Невероятно! Не может быть!'

Черный цвет в немецком языке, как и в русском, ассоциируется с печалью, скорбью и трауром: *eine Trauerkarte mit schwarzem Rand* ‘открытка с соболезнованиями с чёрной полосой’; *in schwarz gekleidet* ‘одетый в черное, в трауре’.

Также черный цвет у немцев ассоциируется с чем-то тайным, используемым против других людей: *die schwarze Liste* ‘черный список, список лиц, чем-либо неугодных власти, администрации и т.п., тайно составляемый с тем, чтобы в удобный момент расправиться с ними’.

Таким образом, рассмотрев символику цвета в немецкой культуре и языке можно сделать вывод, что очевидна глубокая и неслучайная связь цветовой символики с различными пластами человеческого сознания и общественно-культурной жизни людей. Изучение немецкой фразеологии с точки зрения языковой картины мира представляет особый интерес, поскольку оно позволяет понять, как носители данного языка воспринимают окружающий их мир, а также увидеть разницу в использовании определенных языковых средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальцева, Д. Г. Германия: страна и язык. Лингвострановедческий словарь / Д.Г. Мальцева. – М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2000. – 416 с.
2. Фразеологические единицы с компонентом «зеленый цвет» английского и немецкого языков и их отражение в языковой картине мира [Электронный ресурс]. – Научная электронная библиотека «Киберленинка». – Тула, 2010. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskie-edinitsy-s-komponentom-zelyonyy-tsvet-angliyskogo-i-nemetskogo-yazykov-i-ih-otrazhenie-v-yazykovoy-kartine-mira/>. – Дата доступа: 22.03.2017.

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГЕРМАНИИ И БЕЛАРУСИ

Ю.В. КОТУРАНОВА

(Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

научный руководитель: О.В. Кивака, преподаватель кафедры немецкой филологии, факультета иностранных языков, БрГУ имени А.С. Пушкина

В современном мире образование играет важную роль. Как известно, полученное образование влияет на статус, престиж человека. Поэтому молодые люди стремятся обучаться в лучших учебных заведениях,

посвящают свою жизнь учёбе, науке, работе. Нам известно, что каждое государство выбирает свою собственную определённую систему для обучения школьников и студентов, подбирает подходящие формы преподавания, ставит условия и правила обучения, а, соответственно, прилагает все усилия для повышения уровня образованности и подготовленности кадров. Стоит отметить, что различия в организации государственного образования предоставляют большие возможности и многообразие выбора для учащихся.

В частности, система образования в Германии также имеет ряд существенных отличий, например, от белорусской. Во-первых, это длительность обучения: в школе – 13 лет, в университете – неограниченное количество, которое зависит от того, как студент сдаёт экзамены. Обязательным считается 10-летнее образование. Во-вторых, структура немецкого обучения также имеет некоторые различия.

Система образования в Германии пятиступенчатая:

- начальное образование (Primarstufe),
- среднее образование (Sekundarstufe I),
- профессиональное образование (Sekundarstufe II),
- высшее образование (Tertiärbereich),
- дальнейшее научное образование (Quartärbereich).

В Беларуси же, основное образование включает уровни дошкольного, общего среднего, профессионально-технического, среднего специального, высшего и послевузовского образования.

Школьное образование в Германии (Primarstufe) начинается в начальной школе (Grundschule), которая длится 4 года, в Берлине и Бранденбурге – 6 лет. В этот период дети получают комплексное образование: изучают немецкий язык, математику, природоведение, музыку, а также урок религии. Примечательно, что оценки в начальной школе не ставятся [1].

Характеристика системы образования Германии имеет достаточно много интересных правил и особенностей. Во многих странах дети учатся более 10 лет и даже не задумываются о выборе будущей профессии вплоть до выпускного класса. В то время как система школьного образования в Германии построена таким образом, что уже после нескольких классов школы детям вместе с родителями нужно спланировать будущее обучение и определиться с выбором профессии. Это, вне всякого сомнения, является одним из положительных моментов.

Поэтому, после окончания начальной школы, дети оценивают свои способности и, согласно своим предпочтениям и возможностям, совместно с родителями решают, в какую школу они пойдут дальше. На этом этапе

выделяют основную школу (Hauptschule), реальную (Realschule), общую (Gesamtschule) и гимназию (Gymnasium) [2].

Более слабые ученики получают образование в основной школе, где даются базовые знания. Она предназначена, в основном, для учащихся, не предполагающих продолжения своего образования в университете. Учёба в такой школе длится 5 лет. После окончания обучения молодые люди могут начать работать или, например, продолжить обучение в профессиональной сфере.

Ученики, достигшие средних результатов, идут в реальную школу, которая даёт профессиональное образование в сферах обслуживания, торговли и государственной службы. Здесь обучаются 6 лет, после которых можно устроиться на работу или продолжить образование в 11-м и 12-м классах гимназии. Реальная школа является своеобразным связующим звеном между основной школой и гимназией. Многие немецкие ученики, зачастую, предпочитают именно реальную школу, так как, с одной стороны, она сильно ориентирована на получение профессии, с другой стороны, предоставляет несколько вариантов для дальнейшего получения высшего образования.

Общая школа (Gesamtschule) представляет собой смесь всех типов школ. Она позволяет получать одновременно гуманитарное и техническое образование. После окончания обучения учащийся имеет возможность перейти в старшие классы гимназии (Gymnasiale Oberstufe) или начать учебу в колледже (Berufskolleg).

В гимназии дети получают углубленное общее образование по трём основным направлениям: гуманитарное (языки, литература, искусства), общественное (общественные науки) и техническое (естественные науки, математика, техника). Составной частью обучения является изучение двух иностранных языков. Успехи ученика оцениваются каждые полгода и отмечаются в свидетельстве об успеваемости (Zeugnis). Как известно, после окончания учёбы ученики сдают экзамен – аттестат зрелости (Abitur) и получают свободный доступ ко всем видам высших учебных заведений, с целью получения профессионального образования [3].

В отличие от Германии, общее среднее образование в Беларуси предусматривает две ступени обучения: общее базовое и общее среднее. Учёба начинается с 6 лет. Курс базовой школы рассчитан на 9 лет, средней – на 11 лет. Окончив базовую школу, молодые люди получают возможность далее обучаться в колледжах, лицеях и профессионально-технических училищах, где одновременно получают среднее образование и профессиональную подготовку [4].

Система профессионального образования в Германии предполагает:

- профессиональную подготовку;
- профессиональное обучение;
- повышение профессиональной квалификации;
- профессиональное переобучение (переквалификация).

Профессиональная подготовка предназначена для тех, у кого уровень образованности относительно низок. И в процессе подготовки они получают, главным образом, элементарные навыки работы по профессии.

Получают профессиональное образование выпускники реальных и основных школ. Оно состоит из различных профессиональных училищ (duale System von Berufsausbildung und Berufsschule; Berufsvorbereitungsjahr; Berufsfachschule; Fachoberschule) и верхней ступени гимназии (die gymnasiale Oberstufe) [5].

В Беларуси же, профессионально-техническое и среднее специальное образование можно получить в профессиональных лицеях, профессионально-технических колледжах или профессионально-технических училищах. Подготовка осуществляется почти по 300 профессиям.

«Среднее специальное образование предоставляют 119 учреждений (колледжи), реализующие образовательные программы среднего специального образования» [6].

Переходя к системе высшего образования можно заметить, что университеты Германии являются одними из крупнейших центров образования в Европе. Наиболее характерной чертой немецких вузов в последнее десятилетие является особый акцент на отработке и применении полученных знаний на практике. Этот аспект имеет фундаментальную важность для повышения и закрепления этих знаний. Для этого пишутся студенческие проектные работы или, например, студентам предлагаются университетские стажировки в немецких компаниях.

Немецкая система высшего образования отличается многообразием типов вузов, которые способны удовлетворить потребности каждого студента. Примечательно то, что вступительные экзамены в высшие учебные заведения Германии не проводятся. Приём осуществляется только в соответствии со средней оценкой в аттестате, а также с учётом некоторых социальных факторов. Всего в Германии около 400 высших учебных заведений. Самыми престижными, дорогими и общеизвестными университетами страны являются Мюнхенский технический университет (Technische Universität München), Гейдельбергский университет (Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg), университет Мюнхена (Ludwig-Maximilians-Universität München), а также Франкфуртский университет (Goethe-Universität Frankfurt am Main) [7].

Итак, есть возможность продолжить обучение в таких видах учебных заведений как: высшее учебное заведение (Hochschule), технический университет (Fachhochschule), академия искусств (Kunsthochschule), богословский/ педагогический университет (Theologische/ Pädagogische Hochschule), также различные университеты (Universität).

Высшее учебное заведение (Hochschule), как правило, гуманитарной направленности и не обладает большим количеством факультетов. Такие вузы специализируются, в основном, в определённой сфере.

Другой тип высшего учебного заведения – университет прикладных наук (Fachhochschule). Особенностью такого университета является тесная связь между теорией и практикой. Все программы предполагают два обязательных практических семестра. По окончании курса студенты получают диплом (Diplom).

Университет (Universität) крупнее, чем Hochschule и Fachhochschule. Количество факультетов и изучаемых предметов может быть очень велико (до 400). Здесь студенты занимаются чисто научной деятельностью, здесь проводятся фундаментальные и прикладные исследования. Академические степени, присваиваемые университетами: магистр (Magister), ученая степень доктора (Doktor), звание доцента/профессора (Habilitationrecht), сертификат, дающий право преподавать в вузе [2].

Технический университет (Technische Universität). Здесь детально исследуются отдельные сферы науки: химии, физики, машиностроения, электроники, электротехники, материаловедения и т.д. [1].

Существует также ряд специализированных высших учебных заведений. Например, педагогические училища, теологические школы, художественные и художественно-музыкальные школы, школы кинематографии и т.д.

В Республике Беларусь высшее образование представлено 52 вузами (университеты, академии, институты). «Высшее образование в Беларуси может быть получено в очной (дневной, вечерней) или заочной, в том числе дистанционной, формах. Учреждения высшего образования организуют образовательный процесс на русском и белорусском языках. К тому же, для иностранных граждан обучение может быть предложено на английском языке» [6].

Таким образом, в результате сравнения двух систем образования – немецкой и белорусской – можно сделать вывод, что несмотря на некоторые отличия, сходств всё же больше. Это обусловлено такими факторами как близкое географическое положение стран, тесно связанная история Германии и Беларуси, сотрудничество во многих сферах. Нельзя сказать, чья структура

эффективнее и качественнее, потому что, безусловно, в системе образования каждой страны есть как преимущества, так и недостатки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bildungssystem in Deutschland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://de.wikipedia.org/wiki/Bildungssystem_in_Deutschland. – Дата доступа: 21.03.2017.
 2. Образование за рубежом: обучение в Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://academconsult.ru/obrazovanie-v-germanii>. – Дата доступа: 21.03.2017.
 3. Die Sekundarstufe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.derweg.org/deutschland/bildungswesen/sekundaerstufe1/>. – Дата доступа: 22.03.2017.
 4. Образование в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarus.by/ru/about-belarus/education>. – Дата доступа: 22.03.2017.
 5. Studium und Berufsausbildung – Für Zuwandernde mit Visum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.goethe.de/lrn/prj/wnd/idl/sua/stu/deindex.htm>. – Дата доступа: 21.03.2017.
 6. Система образования в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belarusfacts.by/ru/belarus/politics/domestic_policy/education/. – Дата доступа: 22.03.2017.
- Список и рейтинг университетов Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unipage.net/ru/universities_in_germany. – Дата доступа: 22.03.2017.

STRASSENZEITUNGEN IN DEUTSCHLAND

А.Г. БЕЛЬСКАЯ

(Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина)

научный руководитель: О.В. Кивака, преподаватель кафедры немецкой филологии, факультета иностранных языков, БрГУ имени А.С. Пушкина

Ein Mensch in spezifischer Kleidung, mit einer Zeitung in den Händen gerade auf der Straße. Uns ist es schwer vorstellbar, aber nicht den Deutschen. Bei ihnen gehört es zum Alltagsbild der Großstädte. Hier klären wir das gesamte Konzept davon.

Laut Wikipedia sind Straßenzeitungen oder Straßenmagazine lokale Zeitungen oder Zeitschriften, die von Menschen in sozialer Not verkauft und in seltenen Fällen auch redaktionell mitgestaltet werden [1].

Die Geschichte der Straßenzeitungen beginnt im Jahre 1989 in New York, wo die erste Straßenzeitung *Streetnews* gegründet wurde. Zwei Jahre später gründete John Bird, inspiriert von der New Yorker Straßenzeitung, die erste Straßenzeitung Europas – *The Big Issue*. *The Big Issue* wird seit 1991 in London verkauft und war Vorbild für viele weitere Straßenzeitungen in Europa. Das Konzept wurde auch in andere Kontinente exportiert. So entstanden die Straßenzeitungen *The Big Issue Australia*, *The Big Issue South Africa*, *The Big Issue Namibia* und *The Big Issue Japan*. Im Jahre 1992 erschien in Köln die erste deutsche Straßenzeitung – *BankExpress* (heute *Draussenseiter*). Im Jahre 2006 gab es bereits ca. 30 Straßenzeitungen in Deutschland. Es ist wichtig zu erwähnen, dass der Bekanntheitsgrad der Straßenzeitungen mit Hilfe der Autorin Joanne K. Rowling weiter erhöht wurde. 2003 erlaubte sie den Straßenzeitungen, das erste Kapitel des neuesten Harry-Potter-Bandes noch zwei Wochen vor dem offiziellen Erscheinungstermin kostenfrei abzdrukken. Auch insgesamt 24 deutschsprachige Straßenzeitungen taten das (20 in Deutschland, 3 in Österreich und 1 in der Schweiz). Heute verkaufen weltweit 200.000 Personen Straßenzeitungen und erreichen sechs Millionen Leser [1].

Wer darf als Verkäufer dieser Zeitungen vertreten? Generell darf jeder die Straßenzeitungen verkaufen, der von Armut betroffen ist. Ein grundlegendes Prinzip bei Straßenzeitungen ist, dass die Verkäufer mindestens 50 Prozent des Verkaufspreises als Einkommen erhalten. Der andere Teil fließt in die Produktion oder in soziale Projekte für Obdachlose. In der Wirklichkeit dient der Kauf zum Teil mehr dem Zweck der Spende als dem Zeitungserwerb, sodass viele gekaufte Zeitungen ungelesen bleiben. Alle Verkäufer sind mit einem so genannten Verkäuferausweis ausgestattet und ihn gut sichtbar tragen sollen. Je nach Zeitung wird den Verkäufern ein Verkaufsplatz zugewiesen oder sie können den Verkaufsplatz selbst bestimmen. Für die Verkäufer gelten auch einige verbindliche Regeln: es ist untersagt, die Zeitung im angetrunkenen Zustand zu verkaufen oder während des Verkaufs Alkohol oder Drogen zu konsumieren. Auch sollen die Verkäufer nicht nebenbei betteln [1, 3].

Als Vorteil für Obdachlose stellen viele Zeitungsprojekte Sozialarbeiter, bieten Hilfe bei der Wohnungssuche und dienen als Kontaktstelle. Vielen Herausgebern von Straßenzeitungen ist es wichtig, durch den Zeitungsverkauf etwas Struktur in den Alltag der Obdachlosen zu bringen und ihnen einen Grund, morgens wieder aufzustehen zu geben. Der Gedanke hinter diesen Zeitungen ist, dass obdachlose und wohnungslose Menschen statt zu betteln, etwas eigenes Geld

verdienen, Kontakt zu Menschen finden, an Selbstvertrauen gewinnen und Wertschätzung erfahren [3, 4].

Jede Straßenzeitung beschließt selbst, wie ihre Verkäufer eingestellt werden sollen. Das Münchener Magazin „BISS“ zum Beispiel stellt seine Verkäufer fest ein. Die Festanstellung wird durch Patenschaften zu je 5000 Euro jährlich von Münchener Bürgern mitfinanziert. Eine Festanstellung gibt es erst ab einer verkauften monatlichen Stückzahl von 400 Zeitungen. Anstrengend, aber diese Leistung lohnt sich auch: Für die festen Mitarbeiter am Ende beträgt ein Gehalt von 800 bis 2000 Euro im Monat, je nach Anzahl der verkauften Zeitungen. Auch Hinz&Kunzt hat feste Arbeitsplätze geschaffen, einige ehemalige Verkäufer arbeiten im Vertrieb. Doch es gibt auch Obdachlosen-Zeitungen mit einem völlig anderen Ansatz. Bei der Zeitung „Querkopfs“, die in Berlin und Köln verkauft wird, holen sich die Wohnungslosen anonym die Zeitungsstapel an einem Kiosk ab. Wer davon leben will, für den ist der Zeitungsverkauf ein Fulltime-Job [3].

Straßenzeitungen werden meistens von professionellen Journalisten gestaltet und geschrieben, häufig können die Verkäufer aber Ideen und Texte einbringen. Beim Kölner „Draussenseiter“ zum Beispiel ist die Redaktionskonferenz für alle offen. Allerdings sind bei BISS in jedem Heft vier Seiten für Beiträge aus der sogenannten Schreibwerkstatt reserviert. Schreibwerkstätten sind Kurse, in denen Teilnehmerinnen und Teilnehmer unter Anleitung lernen, Texte zu verfassen. Die Schreibwerkstatt ersetzt quasi bei manchen Menschen einen Therapeuten, weil er das sich von der Seele schreiben kann. Die Beiträge geben die persönliche Meinung der Autoren wieder, nicht die der Redaktion. Berichtet wird vom Alltag als Obdachlose beziehungsweise Obdachloser. Manche Geschichten sind wirklich so passiert, andere sind erfunden und drücken die eigenen Gedanken und Gefühle aus [2, 3].

Viele Straßenzeitungen haben sich zu Netzwerken wie *International Network of Street Papers* (INSP) oder *The North American Street Newspaper Association* (NASNA) zusammengeschlossen. Viele deutschsprachige Straßenzeitungen aus Österreich, der Schweiz und Deutschland sind heute Teil von INSP. Also, wer sich für eine Zeitung entscheidet, die Mitglied des International Network of Street Papers (INSP) ist, kann in der Regel darauf vertrauen, dass hinter dem Magazin ein seriöses Konzept steht [1].

2013 feierten BISS aus München und Hinz&Kunzt aus Hamburg ihr 20-jähriges Jubiläum. Sie gehören in Deutschland zu den größten Straßenzeitungen. BISS hat nach eigenen Angaben eine monatliche Auflage von etwa 38.000 Exemplaren, Hinz&Kunzt spricht von etwa 68.000 Exemplaren monatlich. Manche bezeichnen das Jubiläum als „traurig“, denn die Existenz von Obdachlosenzeitungen beweist, dass es das Problem noch gibt. Die Menschen haben kein Dach über dem Kopf und müssen auf der Straße leben [2].

Die Straßenzeitungen von heute sind aber nicht mehr vergleichbar mit denen in den 1990er Jahren, sagt Ronald Lutz, Professor für Soziale Arbeit an der Fachhochschule Erfurt: „Am Anfang waren das auch Obdachlose, manchmal auch unter Anleitung von Sozialarbeitern oder von Ehrenamtlichen, die das produziert haben. Menschen, die ehrenamtlich helfen, tun das in ihrer Freizeit, ohne dafür eine Bezahlung zu erhalten. Es sind immer weniger Obdachlose, die tatsächlich in Redaktionen arbeiten.“ Ab einem bestimmten Zeitpunkt waren die von Obdachlosen selbst erstellten Zeitungen nicht mehr attraktiv genug für die Leser. Sie wurden nicht von journalistisch ausgebildeten Profis gemacht, waren nicht professionell. Professor Lutz findet das ein bisschen bedauerlich, aber die Ursache liegt darin, dass diese Zeitungen im Laufe der Jahre sehr stark eben auch auf dem Markt unter Konkurrenzdruck gerieten und natürlich nur diejenigen wirklich sich verkaufen konnten, die professioneller gemacht waren [2].

In letzter Zeit stellt man nicht nur in Deutschland, sondern auch in anderen Ländern die Frage, ob Obdachlosenzeitungen im Internet „verkauft“ werden können. Für Gabriele Koch von *Hinz&Kunzt* ist das schwer vorstellbar: „Wir wollen eigentlich überhaupt nicht drauf verzichten, auf der Straße eine gedruckte Ausgabe zu verkaufen, weil wir einfach wollen, dass die Verkäufer etwas Attraktives in der Hand haben. Und das wird sich nicht ersetzen lassen durch reine Online-Präsenz“ [2]. Nur die Vertretung im Internet kann die Attraktivität einer gedruckten Zeitung nicht ersetzen. Außerdem spricht noch ein Aspekt dagegen: Tausende von Verkäuferinnen und Verkäufern würden wahrscheinlich ihren Job verlieren.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Straßenzeitung. – Режим доступа : <https://de.wikipedia.org/wiki/Stra%C3%9Fezeitung>. – Дата доступа : 20.03.2016.
2. Obdachlosenzeitungen in Deutschland [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dw.com/de/obdachlosenzeitungen-in-deutschland/a-18246117>. – Дата доступа : 20.03.2016
3. Ist es okay, wenn Sie diese Zeitung nicht kaufen [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.welt.de/finanzen/verbraucher/article147208392/Ist-es-okay-wenn-Sie-diese-Zeitung-nicht-kaufen.html>. – Дата доступа : 20.03.2016.